

Центр Помощи Женщинам

«ОБОН как зеркало кыргызской революции»

**(развитие политического активизма или использование
женского ресурса для целей групп интересов?)**

ОТЧЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Центр помощи женщинам благодарит Фонд по продвижению гендерного равенства и Фонд Сорос-Кыргызстан за финансовую поддержку проектов, в рамках которых осуществлено это исследование

Бишкек 2012

Рабочая группа проекта

Подготовка отчета

Алымкулова Айгуль Эсенбековна (Руководитель группы)

Айтматова Джамиля Ильгизовна

Мамараимов Абдымомун Маткаликович

Консультанты

Айтматова Розетта Тюракуловна

Контент-анализ СМИ

Мамараимов Абдымомун Маткаликович

Эдилова Мариям Миталиповна

Интервьюеры

Айтматова Джамиля Ильгизовна

Алымкулова Айгуль Эсенбековна

Джумабаева Алма Асанкуловна

Досалиева Балгакы Абыловна

Качикеева Бакыт Женишбековна

Коноева Айгуль Кабыловна

Молдогазиева Светлана Бейшеевна

Султаналиева Гульжамал Тиленбаевна

Шайдуллаева Топчугуль Жолдошевна

Турсалиева Гуля Жакыпбековна

Толонова Феруза Муратовна

Жусупова Чынар Токторалиевна

Ресурсные лица и организации:

Абдиева Банур Абдиевна, ЦПГО "Лидер" Иссык-Кульская область

Мамбетова Токтокан, ОФ "Омур булагы"

Ормонова Авазкан Чынбердиевна, ОФ "ДИА", г.Ош и Ошская область

Султанова Римма Шерикбековна, Национальное общество Красного Полумесяца, г.Бишкек

Шабданбекова Кулумкан, ОО "Леди Ширин", г.Талас

Дооронбекова Азем, ОО "Агенты перемен", г.Талас

Султаналиева Гульжамал Тиленбаевна, ОО "Доор эли"

Мамбетакунова Айнура Толонбаевна

Дунганаева Асель, ОО "Алга", Чуйская область

Абдылдаева Шайыр Абдылдаевна, ОО "Умай эне", Чуйская область

Кудайбердиев Каныбек Раимбекович, ЦПГО Джалалабат

Сокращения¹

КР – Кыргызская Республика

НПО – неправительственная организация

ООН – Организация Объединенных Наций

ППД – Пекинская Платформа Действий

ПРООН – Программа развития ООН

СМИ – средства массовой информации

ЦПЖ – Центр помощи женщинам

ООН-Женщины – Женский фонд ООН

ФСК – Фонд Сорос-Кыргызстан

CEDAW – Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

¹ Просмотреть по окончании отчета и дополнить

Содержание

Введение.....	4
Методология	6
Гипотезы:	6
Объект и предмет исследования:.....	6
География и выборочная совокупность	7
Глубинное интервью	8
Фокусные групповые дискуссии.....	8
Массовый опрос.....	8
Возраст участников массового опроса	9
Уровень образования участников массового опроса	9
Социальное положение респондентов	10
Результаты исследования	11
Определение ОБОН (как это представляют себе респонденты экспертного опроса и ФГД).....	11
Коннотации «ОБОН»	13
Отношение к ОБОН.....	15
Отношение респондентов к ОБОН	16
Отношение респондентов анкетирования к ОБОН.....	16
Отношение СМИ к ОБОН.....	17
Кто есть ОБОН с точки зрения самих участниц ОБОН?.....	Ошибка! Закладка не определена.
СТРУКТУРА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБОН.....	19
Структура ОБОН.....	19
Кто и почему приходит в ОБОН?	20
Рядовые члены ОБОН	21
Лидеры ОБОН	23
Набор в ОБОН.....	23
Развитие рынка и технологий ОБОН	24
Данные мониторинга СМИ, освещавших деятельность членов «ОБОН» (период: март 2005 г. - декабрь 2011 г.)	45
I. ОБЩИЕ АСПЕКТЫ.....	45

1.1. Общее состояние журналистики Кыргызстана в исследуемый период	45
1.2. Законодательство, регулирующее деятельность СМИ	47
1.3. Органы саморегулирования журналистского сообщества	47
1.4. Активность журналистов по освещению политической активности женщин, в частности «ОБОН»	48
1.5. Оценка влияния изданий на ситуацию, отношение общественности к политически активным женщинам и «ОБОНовкам».....	49
1.6. Профессиональный уровень журналистских материалов и соблюдение норм журналистской этики, использованные журналистами эпитеты.....	51
II. АНАЛИЗ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ и ИНТЕРНЕТ РЕСУРСОВ.....	53
2.1. Газеты и Интернет ресурсы, деятельность которых исследовано.....	53
2.2. Угрозы и воспрепятствование деятельности журналистов со стороны «ОБОН»	54
2.3. Объективность, беспристрастность и достоверность информации про «ОБОН».....	54
2.4. Природа явления и причины возникновения, мотивы участия женщин в «ОБОН»	56
2.5. Присутствие регионализма, национализма и дискриминации по половому признаку	58
2.6. Клевета и оскорбление в адрес членов «ОБОН» со стороны СМИ и журналистов.....	58
2.7. Попытки журналистов контактировать с «ОБОН», освещать их позицию	59
2.8. Отношение властей, правоохранительных органов в отношении к членам «ОБОН»	61
2.9. Влияние деятельности «ОБОН» на социально-политическую ситуацию и насилие	64
3.10. Перспективы явления «ОБОН»	66
2.10. Реакция членов «ОБОН» на публикации в СМИ и журналистов	67
III. ВЫВОДЫ	69
Общая оценка деятельности СМИ и журналистов по освещению деятельности «ОБОН»	69
IV. РЕКОМЕНДАЦИИ	71
Для журналистов и СМИ:	71
Для органов саморегулирования журналистов:.....	71
Правоохранительным органам Кыргызстана:	71
Жогорку Кенешу Кыргызской Республики:	71

ВВЕДЕНИЕ

Митинги, пикеты, перекрытия дорог стали каждодневной реальностью сегодняшнего Кыргызстана. Акции происходят как на центральной площади столицы, так и в районных центрах у акиматов. В результате блокируются митинги оппозиции и акции властей, депутаты Жогорку Кенеша лишаются возможности пройти на рабочие места, акимы и руководители айыл окмоту незаконно «снимаются» с должностей, а на их места приводятся «нужные, свои» люди.

Со ссылкой на Министерство внутренних дел, информационные агентства и порталы растиражировали информацию о том, что: в 2010 году в Кыргызстане было организовано 685 митингов и акций протеста, из них 585 были несанкционированными, по политическим требованиям — 524, социально-экономическим и бытовым вопросам — 161.² По сообщению агентства «24.kg», в 2011 году это число превысило 2 тысячи.³ В одном только Первомайском районе г. Бишкек, где в том числе расположены здания Дома Правительства и Верховного суда, по свидетельству нашего респондента, в 2011 году зарегистрировано более 400 митингов.⁴

Приметной особенностью акций протеста на протяжении последних лет оказалось участие женщин. Явление стало массовым и известным широкой публике в 2005 году, когда в публикациях СМИ появилось слово «пикетчицы». Так называли женщин, продававших свои услуги по участию в митингах и часто выступавших группами.

Позже с трибуны парламента Дооронбек Садырбаев, политик и кинорежиссер, иронично и по аналогии с известной аббревиатурой ОМОН (отряд милиции особого назначения) окрестил эти группы «отрядом баб особого назначения», или ОБОН. Эта терминология сегодня прочно вошла в повседневный лексикон, широко используется прессой и среди населения. В отчете мы продолжим использование этого термина, однако, следует отметить, что во время сбора первичных данных исследователи учитывали возможные более негативные коннотации этого термина и использовали другую терминологию, что, однако, иногда не воспринималось респондентами.

Действия ОБОН варьируют от участия, организации и срывов митингов как власти, так и оппозиции до захватов физических объектов (зданий и кабинетов), чаще всего в государственной и муниципальной собственности, самовольных смещений и назначений представителей власти и часто являются нарушениями закона согласно административному и уголовному кодексам КР. Общеизвестные методы работы ОБОН – громкие, скандальные сцены, перекрытие дорог, «таскание за волосы», словесные и невербальные

² См. например:

Агентство Синьхуа, В Кыргызстане с начала 2011 года прошло 1013 митингов, 4 октября 2011г., <http://russian.cri.cn/841/2011/10/04/1s399254.htm>;

Газета «Общественный Рейтинг», Новости, 27 января 2011г., <http://www.pr.kg/news/kg/2011/01/27/18919/>;

ИА «Регнум», В Киргизии в 2010 году было 685 митингов и протестных акций, 27.01.2011, <http://www.regnum.ru/news/1368710.html>;

Центрально-Азиатский информационный портал «NEWS-ASIA», За 2010 год в Киргизии прошло 685 митингов и акций протеста, <http://www.news-asia.ru/view/794>.

³ 24.KG, «МИТИНГ.KG. СЕЗОН «КЕТСИНИЗАЦИИ» СЧИТАТЬ ОТКРЫТЫМ»

[HTTP://WWW.24KG.ORG/COMMUNITY/120411-MITINGKG-SEZON-LAQUOKETSINIZACIIRAQUO-SCHITAT.HTML](http://www.24kg.org/community/120411-mitingkg-sezon-laquoKETSINIZACIIRAQUO-SCHITAT.HTML)

⁴ Эксперт, г.Бишкек, представитель власти

оскорбления, запугивание, «вышвыривание из кабинетов», шантаж и разглашение истинных и ложных сведений о противниках.

Технология ОБОН распространилась повсеместно и используется не только теми, кого традиционно относят к этим группам. Мужчины, группы молодых людей и девушек, смешанные группы граждан сегодня проявляют себя все чаще. Кроме того, в акциях могут принимать участие несколько взаимосвязанных групп, например, женские (ОБОН) и молодежь. Свидетельство одного из экспертов-респондентов исследования о том, что «в каждом селе существует свой ОБОН», возможно и является преувеличением, однако указывает на сложившиеся в обществе тенденции. Это же подтверждается статьями СМИ (полный отчет по мониторингу, освещавших деятельность членов «ОБОН», см. в отдельной главе этого отчета).

В СМИ и у части общества сложилось негативное представление об участницах ОБОН в силу их ангажированности и методов, а также дестабилизирующего влияния в жизни общества.

С нашей точки зрения, проблема приобрела особую актуальность и общественную значимость в силу своей масштабности и воздействия на массовое сознание. Неприменение к членам ОБОН мер в рамках правового поля (в силу стереотипов, недостатка ресурсов и др.) до сих пор позволяло феномену успешно развиваться в масштабах страны, оправдывая в общественном сознании нелегитимные методы достижения целей.

«Они сформировались в обществе в отдельную силу. Они хорошо знают, кому в обществе нужны, они объединились, найдешь одну - вмиг другие будут тут. Они широко раскрыли свои ветви и глубоко пустили свои корни, в каждом айыле Кыргызстана есть их представители и лидеры. По раскинувшимся масштабам и количеству им нет равных.

Газета «Кереге» №28 от 07.12.2011/стр.10

<http://www.gezitter.org/society/7270/>

Сам факт устойчивого существования ОБОН указывает на наличие глубинных преобразований в общественно-политической сфере, перегруппировку сил, возможное усиление криминального элемента, появление новых «правил игры». Поэтому изучение феномена и его причин поможет лучше понять происходящие процессы и выработать точку зрения на перспективы развития и методы работы с этим феноменом.

Таким образом, целью нашего исследования стал анализ феномена нелегитимной деятельности неформальных женских групп «ОБОН», условий и причин их появления и развития и возможного влияния на состояние политической культуры в современном Кыргызстане путем изучения мнения широкого гражданского общества о роли и месте этих групп; а также стимулирование общественной дискуссии, нацеленной на конструктивное разрешение феномена с учетом принципов демократии и верховенства закона.

Методология

Гипотезы:

- ОБОН используется группами политических (захват административных зданий, смещение с должностей и «народные назначения», срыв митингов) и экономических интересов (захват частной собственности, назначения в экономических отраслях).
- ОБОН - это бизнес (добывание денег) для членов групп. Участие в ОБОН обосновывается экономическими интересами женщин.
- Часть членов ОБОН имеют политические амбиции и желают выдвигаться как лидеры правовыми способами.
- ОБОН используется на различных уровнях - от местных сообществ до областного и национального.
- Члены ОБОН используют краткосрочные стратегии получения сиюминутных выгод, но осознают, какие разрушительные последствия могут иметь их действия для стабильности в обществе и целостности государства.
- Несмотря на критику в адрес ОБОН со стороны экспертов и организаций гражданского общества, в целом отношение общества к ОБОН терпимое, «с пониманием», возможно как к единственно доступным протестным формам адвокации на фоне нерезультативности правовых методов (например, аргументы типа «ОБОН, как и захват высшей власти в 2010г, происходит в результате того, что ничего невозможно добиться легитимными методами» или «противная сторона использует ОБОН, нам приходится отвечать»).

Для достижения указанных целей поставлены следующие задачи:

- Изучить мнение широкого гражданского общества (власть, политики, общественные организации, местные сообщества, СМИ, эксперты, женщины-лидеры) о феномене ОБОН, месте групп ОБОН и их роли в общественно-политической жизни общества;
- Изучить характеристики членов групп ОБОН, в т.ч. в связи с их социально-экономическим и политическим статусом;
- Изучить позитивные и негативные аспекты деятельности ОБОН и фасилитировать общественную дискуссию с целью выработки подходов к реагированию на феномен ОБОН.

Объект и предмет исследования:

Исследование направлено на жителей городской и сельской местностей всех областей Кыргызстана, городов Бишкек и Ош, представителей гражданского общества, власти и экспертов, а также на представителей ОБОН.

Предметом данного исследования являются:

- Знания, опыт, отношение, суждения и мнения представителей целевых групп о деятельности ОБОН.

Для получения первичных социологических данных в рамках данного исследования были использованы методики фокусной групповой дискуссии (ФГД), экспертного опроса, глубинного интервью с членами ОБОН и анкетирования (массовый опрос). Для этого был разработан специальный инструментарий: анкеты и опросники.

Кроме того, проведен контент-анализ СМИ, включая электронные, на предмет освещения темы ОБОН.

Всем респондентам разъяснялись краткий контекст и цели исследования, и, насколько это было возможно и этично, запрашивалось согласие на участие в исследовании на условиях анонимности источника и, где необходимо, конфиденциальности полученной информации (форма информированного согласия респондента).

География и выборочная совокупность

Всего в исследовании приняли участие XXX респондентов. Из них XXX обозначены нами как национальные и областные эксперты (экспертные интервью).

Сбор данных происходил во всех регионах Кыргызстана, включая областные столицы (кроме г.Токмок) и г.Бишкек. Отбор областных центров и г.Бишкек основывался на том, что они традиционно являются зонами активности ОБОН. Кроме того, в каждой области было определено и обследовано по одному району с интенсивным присутствием ОБОН. Таким образом, исследование охватило городскую и сельскую местности.

Самую большую группу респондентов интервью составили эксперты. Среди них эксперты в области гендера и прав человека в Бишкеке, областях, руководители и сотрудники общественных объединений и другие активисты гражданского общества; а также представители государственной власти и органов местного самоуправления, включая депутатов Жогорку Кенеша и местных кенешей, сотрудников органов власти национального и местного уровней и представители силовых структур. (необходимо сверить по спискам, все ли включено).

Таблица. Характеристики выборочной совокупности исследования: распределение респондентов по полу и методам сбора данных.

(Количество респондентов)					
	Методы сбора данных				
Пол респондентов	Фокусные групповые дискуссии	Интервью с активистами ОБОН	Интервью с местными экспертами	Интервью с национальным и экспертами	Всего
Женщины		38			
Мужчины		-			
ИТОГО		38	35	17	

Глубинное интервью

Для глубинного интервью в каждой области и г.Бишкек были проинтервьюированы женщины, известные как активные организаторы или лидеры ОБОН в настоящем или прошлом. Всего нами проинтервьюировано 38 женщин, возраст которых составил от XXX до XXX лет.

Фокусные групповые дискуссии

В каждом регионе планировалось проведение двух ФГД с участием местных активистов. В одном из регионов одна из дискуссий была проведена с представителями ОБОН, а в другом регионе была проведена одна дополнительная дискуссия с активистами узбекской национальности. Всего состоялось 16 ФГД с общим числом респондентов XXXX. В основном, это были женщины. Возраст колебался от XXX до XXX лет.

Массовый опрос

Всего в массовом опросе приняло участие 792 человека. При обработке 7 анкет было забраковано, как незаполненные, таким образом, всего было проанализировано 785 анкет. Для анкетирования отбирались лица, не занимающие руководящие позиции и не являющиеся ЛПР.

В опросе приняло участие больше женщин, чем мужчин:

Таблица. Распределение респондентов по полу

	Число респондентов	(%)
Женщины	453	57.7%
Мужчины	332	42.3%
Всего	785	100%

Опрос проводился во всех семи областях республики и в городе Бишкек. Наибольшее количество опрошенных было в Джалал-Абадской области (115), наименьшее в Баткенской (86).

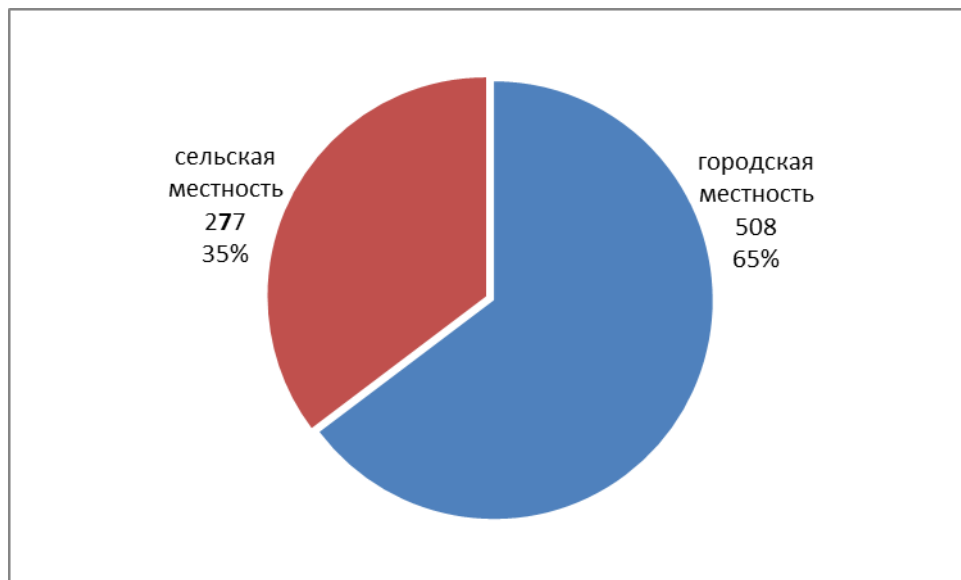
Таблица. Распределение числа респондентов по областям

	Область	Число респондентов	(%)	Районы
1	Иссык-Кульская	90	11.5	г.Кара-Кол, Тонский р-н
2	Таласская	100	12.7	г.Талас, Кара-Буринский р-н
3	Нарынская	94	12.0	г.Нарын
4	Чуйская	102	13.0	г.Кант, пгт Кемин, с. Ивановка, с.Военно-Антоновка и г.Шопоков Сокулукского р-на
5	Ошская	99	12.6	г.Ош, Кара-Кульжинский р-н, Араванский, Узгенский р-н, Кара-Суйский р-н
6	Баткенская	86	11.0	Баткенский р-н, г.Баткен, село Самаркандек, г.Сулюкта

7	г.Бишкек	99	12.6	Включая ж/м Ак-Ордо, ж/м Ак-Орго
	Всего	785	100.0	

508 респондентов (64,7%) проживали в городской местности (города Бишкек, Баткен, Джалал-Абад, Кант, Каракол, Нарын, Ош, Сулюкта, Талас), остальные в сельской местности.

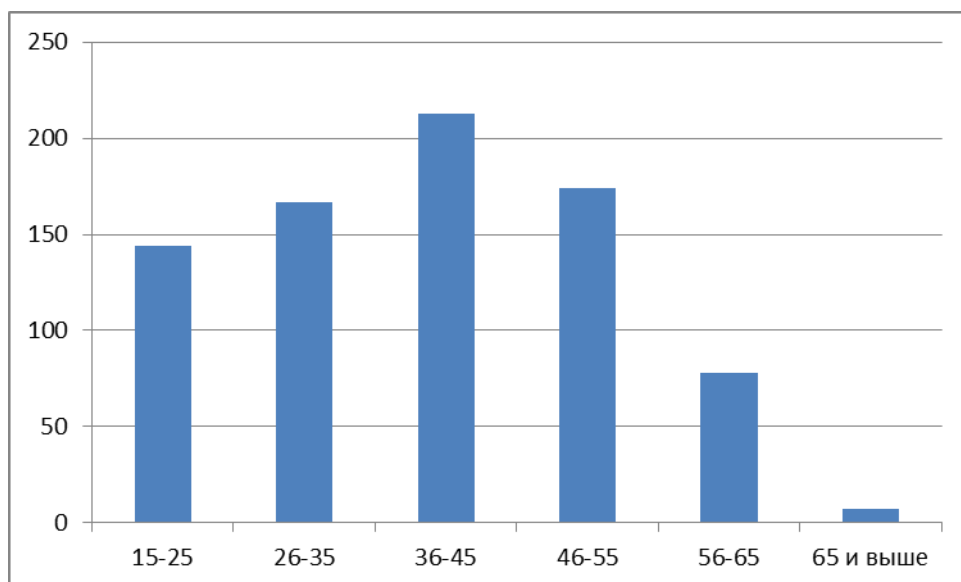
Диаграмма. Распределение респондентов опроса по местности проживания

Возраст участников массового опроса

В опросе принимало участие население в возрасте от 15 до 65 и выше лет. Среди опрошенных около 50% были в возрасте от 36 до 55 лет (Табл.2).

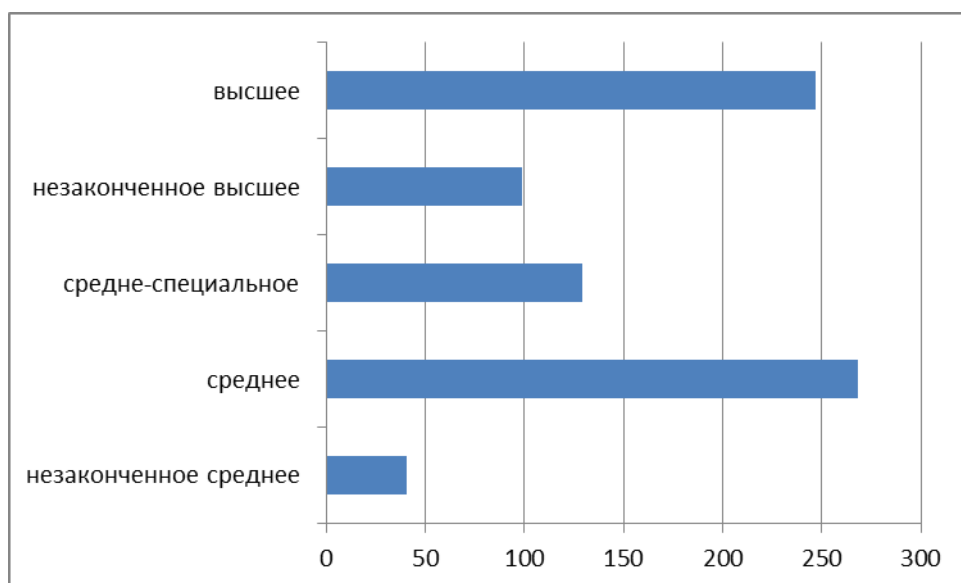
Диаграмма. Распределение респондентов опроса по возрасту

Уровень образования участников массового опроса

По уровню образования 33,5% имели высшее образование, 32,7% среднее и 16,6% - средне-специальное образование (Табл.3).

Диаграмма: Распределение респондентов опроса по уровню образования

Социальное положение респондентов

Около 30% респондентов отметили себя как неработающих. Ответы тех, кто отметил себя как работающих (68% от общего числа респондентов), распределились, как показано в Таблице 4.

Из числа тех, кто отметил «Другое» встречались работники торговли, бизнесмены, госслужащие, работники неправительственного сектора, пенсионеры, работники системы образования, СМИ, студенты, сферы обслуживания и др. Некоторые респонденты, отметив «другое», не указали вид деятельности.

Таблица 4. Занятость респондентов		
	Частота ответов	(%)
В социальном секторе	153	28.6
В промышленном секторе	54	10.1
В сельском хозяйстве	99	18.5
В перерабатывающей промышленности	18	3.4
Другое	211	39.4
Всего	535	100.0

Результаты исследования

Определение ОБОН (как это представляют себе респонденты экспертного опроса и ФГД)

Что такое ОБОН? Кто такие ОБОН? – этот вопрос проходил обсуждение на всех стадиях исследования – во время разработки инструментария, сбора первичных данных и, конечно, при подготовке отчета .

Респондентов экспертного опроса и ФГД просили дать собственное определение ОБОН. Мы выделили и далее обсуждаем следующие категории высказываний:

1. ОБОН, как гражданские или псевдо-гражданские группы;
2. ОБОН, как термин, относящийся только к женщинам, и не относящийся только к женщинам;
3. ОБОН, как способ достижения политических целей групп интересов, метод давления.

ОБОН как группы, организации гражданского общества

Ответы респондентов, касающиеся места ОБОН в структурах гражданского общества, сгруппированы ниже:

- «Искусственная группа псевдо-гражданских организаций»;
- «Сознательно кем-то организованные группы»; :

... В нескольких десятках митингов участвовали ОБОН... чувствуется наигранность, пытаются отработать деньги. В разных мероприятиях требования похожие, лица одни и те же, в основном женщины... Все это невольно наводит на мысль, что за куклами стоят... да... кукловоды...

... Иногда им звонят по телефону, они говорят «келесинерби, келбейсинерби? Баштадык!» [перев.авт.- Придете? Не придете? Мы уже начали!]... Видно, что они кем-то организованы... Также по тому, как они питаются.... либо организовано куда-то ходят, либо привозят еду на машине...

... Есть спрос - есть предложение. Мне казалось, что за разными митингами стоят люди с этажей Белого Дома, что они координируют, дают указания. Несколько раз так было... Смотришь [по ТВ]– лоббируется вопрос какой то, и сразу они [ОБОН] выходят...

Представитель правоохранительных органов, г.Бишкек

- «Неформальные группы, неформальные организации в то же время все знают, к кому надо обратиться в той или иной ситуации (при необходимости организовать действия ОБОН)»;
- «Не идентифицируют себя с конкретной организацией... статус, офис, сотрудники и т.д.»

Таким образом, в понимании ОБОН респондентами ФГД и экспертного опроса преобладают определение как *об устоявшихся (и известных) неформальных группах, целенаправленно сформированных и не являющихся истинно гражданскими группами.*

Налицо противопоставление между ОБОН и общественными организациями и группами, однако, граница между этими двумя категориями (группами) не может быть проведена четко. При дальнейшем обсуждении респонденты подтверждали, что ОБОН используют и легитимные методы воздействия, т.о. мимикрируя под «истинно гражданские» организации и группы, а также продвигают интересы простых людей, становясь участниками действительно социальных акций, при этом без получения финансовых или других дивидендов. В то же время формальные общественные организации способны как сами обращаться к нелегитимным методам, так и поддерживать нелегитимную деятельность других групп, например, ОБОН. Только в одном случае представитель правоохранительных органов, указал, что *«ОБОН – это один из демократических институтов, они имеют право высказывать свои мнения».*

Далее в этом отчете проводится сравнение между этими двумя категориями групп – ОБОН и общественными организациями.

ОБОН – это женщины или группы женщин

Расшифровка «отряд баб особого назначения» определяет термин «ОБОН» как относящийся к женщинам, состоящий из женщин, принадлежащий женщинам. И на самом деле, респонденты в большинстве случаев давали определение ОБОН как:

- *«Группе женщин; Женским группам; Бедным женщинам КР».*

ОБОН – это не только женщины

В ходе дискуссий и интервью респонденты также подтвердили наше предположение о том, что слово «ОБОН» можно отнести и к смешанным группам, однако в большинстве случаев указав на ведущую роль женщин:

- *«Могут быть смешанные группы. Группы ОБОН состоят в основном из женщин; Лидерами, ядром групп ОБОН являются женщины; Женщины составляют костяк».*

ОБОН – это и мужчины и молодежь

Особняком стоят определения вне прямой связи этого термина с женщинами, а, наоборот, относящиеся к мужчинам и молодежи:

- *«Существует мужской и молодежный ОБОН».*

ОБОН – способ достижения политических и иных целей; метод давления для достижения целей групп интересов, в т.ч. власти.

В определениях «ОБОН» также особо стоит выделить такие, как «ОБОН – это способ достижения политических и иных целей; метод давления для достижения целей групп интересов, в т.ч. власти.»

На вопрос «Для чьих целей используется ОБОН?» респонденты дали такие ответы:

- политиков, политических групп;
- чиновников, власти;
- бизнесменов, групп экономических интересов;
- сил, нуждающихся в давлении на власть;
- тех, кому нужно сделать вид, что он популярен, что у него есть последователи;
- полукриминальных элементов.

... инструмент для принятия решений. То есть этой группой манипулируют, возможно им платят, обещают какие-то блага, за счет этого они выходят на улицу с этими протестными настроениями.

Национальный эксперт, представитель НПО

Интересно, что в большинстве дискуссий и интервью респонденты указали на то, что ОБОН используется как властью, так и оппозицией. Комментируя связь ОБОН с властными структурами респонденты аргументировали, что «человек, идущий на это [такие действия, как у ОБОН], должен иметь «крышу», то есть того, кто «обеспечивает безнаказность их действий «сверху».

Более подробно дискуссия о связи власти и ОБОН разворачивается в отдельном разделе.

Коннотации «ОБОН»

Существование таких определений как «состоят в основном из женщин», «мужской и молодежный ОБОН», а также таких производных, как «ОБОНистый», «ОБОНщина», «ОБОНизация» означает, что возникли и возникают новые коннотации этой аббревиатуры. Эти смыслы могут не относиться напрямую к группам ОБОН и их представителям, но имеют оценочный характер и обозначают субъективное эмоциональное отношение к ОБОН, характеристике их действий, типам поведения и методам борьбы. Таким образом, в дополнение к обозначению самих групп ОБОН слово «ОБОН» и его производные приобрело, в основном, негативные смыслы, обозначающие:

- типы поведения, выходящие за рамки приемлемого: агрессивный, крикливый, провоцирующий на драку и ругань, оскорбительный;
- действия, лежащие вне рамок правового поля, нарушающие закон, такие как хулиганство, избиения, захваты зданий, запугивания;
- прибегание к насильственным, экстремальным формам борьбы;
- не понимающий «нормального языка», настаивающий на своем во что бы то ни было, идущий напролом;
- отсутствие принципов, «продажность», деформированная ценностная шкала, приоритет материального интереса над декларируемым

общественным, безответственное отношение к последствиям своей деятельности.

Оценочные высказывания респондентов об ОБОН (о морально-нравственных качествах и легитимности действий)	
Оценка морально-нравственных качеств ОБОН	Оценка легитимности действий ОБОН
... Не обладают моральными ценностями; ... У них нет своих ценностей, принципов; им без разницы за кого идти, у них нет личной связи с акцией; ... Работают за оплату, Берут деньги за это; Все зависит от заказа; ... Недопонимают, что они несут [в общество], Не несут ответственности за свои действия; ... Ругаются плохими словами, матом. ... ОБОН?... еще есть женщины в парламенте... Как себя они ведут! Видимо, по психологии дерущихся, кто побеждает, тот и крутой... и они считают себя крутыми... не думают, что на них смотрит вся страна... копируется их поведение... В-общем, этот ОБОН – ниже плинтуса....	... Законные мирные митинги – это нормально, а когда они переходят в угрозы, в насильственные методы – это, можем сказать, ОБОН; ... Часто не соблюдают законы; ... Когда есть стремление использовать насильственные методы; ... Использует экстремальные формы; ... Используются полукриминальными элементами; ... Не обязательно нарушают законы... о митингах, шествиях. В основном, действуют в рамках закона, но есть и противоправные действия (захват), подпадают под статьи Уголовного и Гражданского кодексов. ... Женские группы [ОБОН] тоже могут идти на нарушение. И это

	будет, скорее всего, неподчинение законным требованиям должностных лиц, мелкое хулиганство, нарушение общественного порядка, или, если серьезное дело, уголовное дело по хулиганству.
--	---

Положительные и нейтральные окраски также представлены в оценке представителей и групп ОБОН респондентами (см.ниже), однако в определении ОБОН негативные коннотации абсолютно преобладали (за исключением единичных случаев). Возможно, положительные коннотации только получают свое развитие, но для наших целей наиболее интересны именно они в силу того, что, во-первых, они могут приблизить нас к пониманию точек входа и воздействия на эти группы, в том числе для создания позитивного отношения и имиджа ОБОН, а, во-вторых, они отражают те реально существующие положительные свойства этих людей и групп, которые полезно было бы рассмотреть и/или использовать акторам гражданского общества:

- эффективные, молниеносные действия и быстрое достижение целей;
- бесстрашные, отчаянные;
- лидеры;
- организованные.

Стоит отметить, что таких дополнительных коннотаций не получила аббревиатура «ОМОН», в расшифровке которой также содержится словосочетание «отряд особого назначения», напрямую относящееся к силовым спец.подразделениями, их действиям и способам работы.

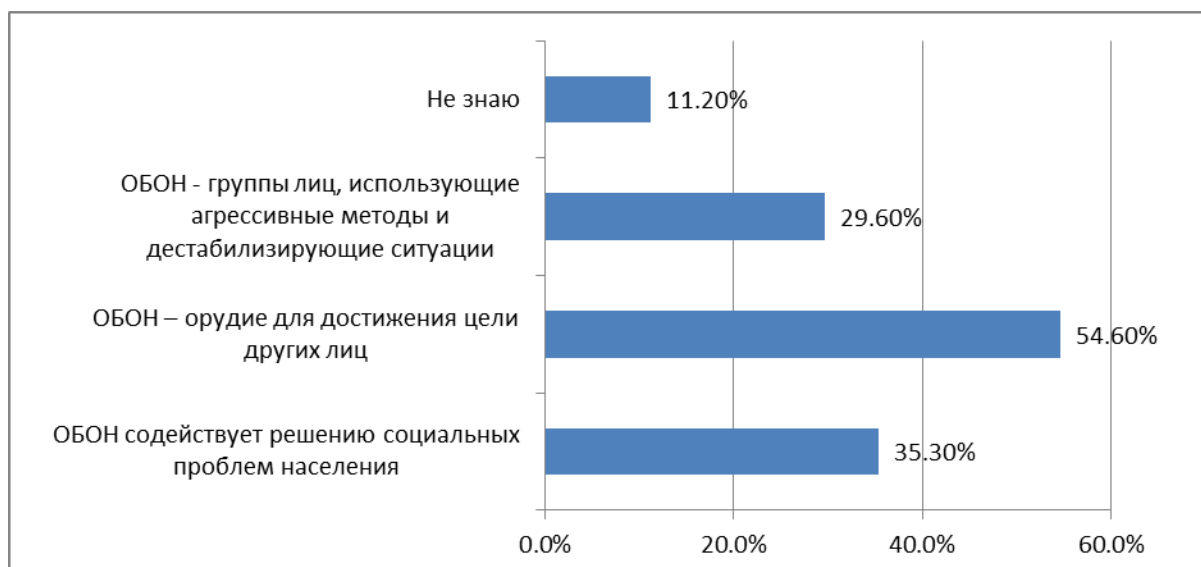
Таким образом, обобщенное определение ОБОН на основе ответов респондентов экспертного опроса и ФГД может выглядеть следующим образом:

ОБОН – устоявшиеся неформальные группы, состоящие, в основном, из женщин, целенаправленно сформированные и действующие для достижения целей конкретных заказчиков (власти и других политических структур, бизнеса, полукриминальных элементов), регулярно применяющие агрессивные, насильственные, неправомерные методы работы. ОБОН не относятся к истинным гражданским группам, так как не представляют ни свои интересы, ни интересы уязвимых групп населения.

Отношение к ОБОН

В этом разделе представлены данные об отношении респондентов к ОБОН.

Данные в таблице и графике

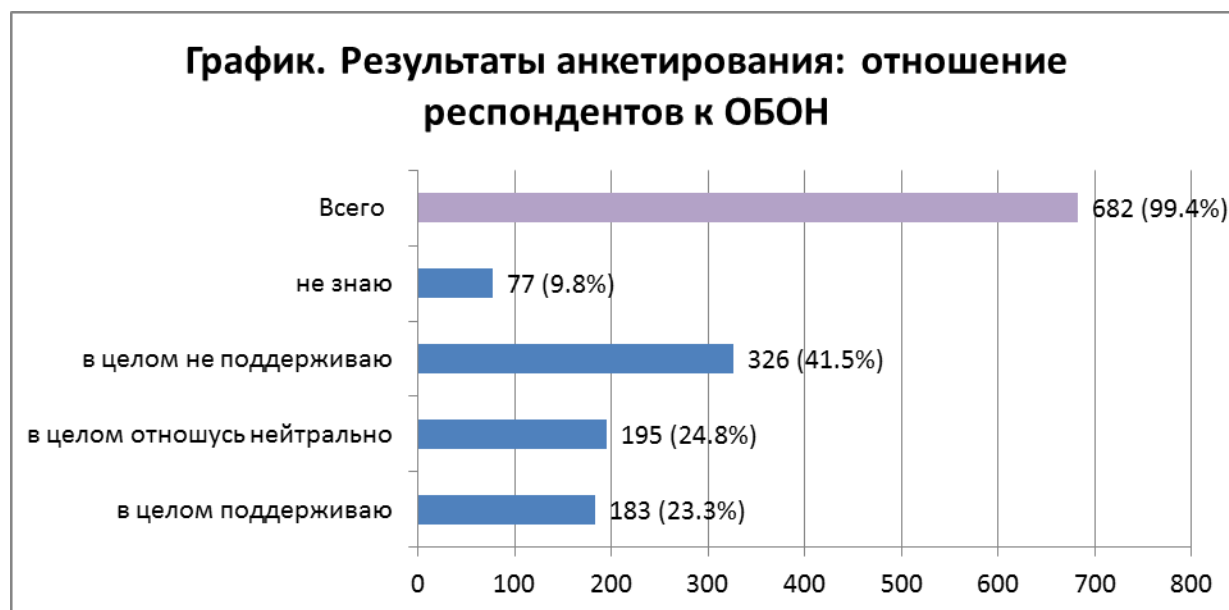
Отношение респондентов к ОБОН

Отношение респондентов анкетирования к ОБОН⁵

На вопрос «Как вы относитесь к ОБОН?» большая часть респондентов анкетирования (41.5%) отметили, что в целом не поддерживают ОБОН, 24.8% - относятся нейтрально, 23.3% - в целом поддерживают. 9.8% ответили «не знаю». (График)

⁵ Таблица. Результаты анкетирования: отношение респондентов к ОБОН

	Варианты ответов	Частота ответов	(%)
Действительные ответы	в целом поддерживаю	183	23.3
	в целом отношусь нейтрально	195	24.8
	в целом не поддерживаю	326	41.5
	не знаю	77	9.8
	Всего	682	99.4
Нет ответа		4	0.5
Всего		785	100.0

В таблице ниже показано, какая часть респондентов анкетирования согласилась с предложенными утверждениями:

Утверждения	% согласных с утверждениями
ОБОН содействует решению социальных проблем населения	35.3%.
ОБОН - орудие для достижения цели других лиц	54.6%.
ОБОН - группы лиц, использующие агрессивные методы и дестабилизирующие ситуацию	29.6%
Не знаю	11.2%

Отношение СМИ к ОБОН⁶

Поскольку СМИ в жизни общества играли и продолжают играть важную роль с точки зрения формирования общественного мнения и отношения к различным явлениям — как в целом, так и к вопросу ОБОН, в частности, авторы исследования сочли необходимым отвести этой теме специальный, более подробный, раздел в рамках данного отчета (см. ниже), посвященный мониторингу СМИ, освещавших деятельность ОБОН в период с 2005 г. до декабря 2011 года.

Что касается фокус-групповых дискуссий, то на взгляд их участников, «СМИ — прогнили, желтеют, но все еще создают общественное мнение»⁷. Отношения СМИ и групп ОБОН трудно назвать мирными. Это просматривается особенно

⁶ Также в главе по мониторингу СМИ см. «Оценка влияния изданий на ситуацию, отношение общественности к политически активным женщинам и ОБОНовкам» и «Отношение властей, правоохранительных органов в отношении к членам ОБОН».

⁷ ФГД.

тогда, когда СМИ однобоко, зачастую предвзято, освещают деятельность групп ОБОН. Исследование нашего эксперта, проводившего мониторинг СМИ, показало, что публикации на эту тему вызвали неоднозначную реакцию в разных регионах страны: на Севере информация об ОБОН порождала презрительное отношение к группам пикетчиц, тогда как на Юге, считающемся родиной этого явления, группы ОБОН вызвали более лояльное отношение. Публикации об этом, содержащие, по большей части, негативный посыл в отношении пикетчиц, вызвали агрессию среди членов групп ОБОН по отношению к журналистам, которые, по их устным сообщениям, несколько раз подвергались нападениям со стороны пикетчиц.

Среди публикаций, посвященных этому социальному явлению, имеются те, в которых отражается мнение депутатов ЖК, считающих, **что без принятия законодательных норм карательного характера (УК и АК КР) в отношении групп ОБОН не обойтись: это деструктивные силы, которые допускают правонарушения и вносят хаос в мирные митинги и собрания**⁸. Данные положения подтверждают мысль о том, что даже среди членов Парламента КР не имеется четкого видения и представления о том, что необходимо предпринимать, чтобы данное явление было сведено на нет или каким-то образом направлено в позитивное русло. Нет этого понимания и среди правоохранительных органов, а тем более и среди простых людей.

Что касается исследований журналистов по данной тематике, то в большинстве их публикации не содержат анализа и достаточных фактов, которые подменяются выражением эмоций и сугубо личной точкой зрения авторов, а также характеризуются отсутствием беспристрастного рассмотрения данного явления, а в отдельных случаях носят достаточно оскорбительный характер, и даже призывают к прямой расправе с членами групп ОБОН. Как правило, местные журналисты не утруждают себя попыткой анализировать природу и причины возникновения ОБОН, а следовательно, не могут и предложить каких-либо эффективных путей решения этого вопроса.

Примечателен факт, что многие СМИ обращали внимание на позицию правоохранительных органов, которые не спешили мешать членам ОБОН выполнять свою работу. Даже во время нападения женщин ОБОН на представителей СМИ милиция безучастно смотрела на происходящее и не предпринимала никаких действий для пресечения беспорядка. Более того, в ответ на заявления пострадавших журналистов, представители органов правопорядка брали у них заявления, но ничего не делали для поимки виновных. Это еще раз подтверждает мысль о том, что милиция либо находится в деморализованном состоянии, либо же ангажирована для поддержки акций ОБОН, за которыми стоят реальные заказчики из различных сфер кыргызского общества.

С учетом всего сказанного можно заключить, что СМИ в КР не готовы к тому, чтобы объективно освещать деятельность ОБОН, не скатываясь при этом к различным типам негативных коннотаций. На настоящий момент большинство публикаций вызывает раздражение и возмущение простых читателей в отношении ОБОН, а в первую очередь и тех, кто призван принимать меры для решения этого вопроса, и не способствует расширению понимания истоков и

⁸ Глава данного отчета по мониторингу СМИ.

природы данного феномена, а, следовательно, и условий и перспектив его трансформации или исчезновения.

СТУКТУРА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБОН

Структура ОБОН

Следует отметить, что в процессе обсуждений в фокусных группах и с экспертами, большинство респондентов выделили несколько ролей, выполняемых членами групп ОБОН, указав, что некоторые из них могут выполняться одними и теми же лицами в зависимости от конкретной ситуации, наработанного опыта, способностей и т.д.

- Лидеры, организаторы, руководители ОБОН, в том числе скрытые («идейные руководители»)
- Бойцы ОБОН, «пушечное мясо», «массовка»
- Ораторы, провокаторы – выступают с речами, задают острые, провокационные вопросы, «заводят толпу», бросаются с кулаками и т.д.

Отдельно респонденты указали, что существуют и заказчики, а связь между заказчиками и руководителями ОБОН может осуществляться через промежуточные звенья и привели несколько примеров того, как это происходит.

- Истинные заказчики, те, кто получает выгоды или заинтересован напрямую в действиях ОБОН;
- Представители заказчика; лица, размещающие заказ в группах ОБОН и осуществляющие координацию между нанятыми группами, руководство и связь во время акций, а также выплату гонораров, питание, проезд.

Кроме того, в большинстве митингов принимают участие те, кто пришел из любопытства, по убеждениям, либо поддержать родственников, т.е. не имеют прямого корыстного интереса:

- Сочувствующие

Таким образом, выстраивается целая цепочка инициаторов и участников акций и взаимосвязей между ними. Во всех регионах респонденты отметили обязательное существование заказчика и его представителей, а также участие сочувствующих в крупных акциях с участием ОБОН.

Но потом я заметил, что вблизи там был молодой человек с повязкой на лбу. К нему подошел человек, что-то шепнул, он потом пошел в затемненную машину-иномарку, некоторое время сидел там, потом вышел, шепнул что-то одной женщине. Эта женщина засучила рукава, вошла в толпу и стала кричать: «Это провокатор! Лазутчик Акаева! Хватайте его!». В это время ко мне подошла женщина, которая сочувствовала мне, верила, что я пришел с открытыми намерениями, она сказала мне: «Балам, ты лучше уходи отсюда, потому что они тебе расцарапают лицо». Это было понятно, что они были инструментом...

Эксперт, НПО, г.Бишкек

В 2011 году [акции протеста организуются] по поводу и без повода вокруг

Жогорку Кенеша. Я замечаю одного мужчину, он постоянно организует митинги, кто-то им дирижирует. Видимо, кому-то нужны митинги, [они] его нанимают, он приводит женщин. Когда депутаты возвращались с одного мероприятия, их не пустили в ЖК, завернули ремнями ручки. [Их] спрашивают «Почему?», а они [отвечают] «Так сказали - никого не впускать и не выпускать!»

Эксперт, национальный уровень власти

Интересным видится тот факт, что структура групп ОБОН может существенно различаться в разных регионах. Так, например, исследователями было отмечено, что в одних областях действуют сплоченные группы, состоящие из нескольких действующих сообща лидеров и их группа поддержки, в то время, как в других областях это - скорее самостоятельные лидеры ОБОН, имеющие свои «личные» группы поддержки. И те, и другие могут в кратчайшие сроки организовать массовые и дерзкие акции протеста, в т.ч. связанные с провокациями на крупных митингах и захватом и разграблением зданий.

Они [ОБОН] действуют так, говорят, мол, «ты – коррупционер, выходи отсюда!» Там несколько женщин... из них один-два руководителя... Сразу в [этом областном центре] заходили в госучреждения... берут за шиворот начальника [такой-то службы... идут] по всем тем учреждениям, где кому-то [заказчику] надо было поменять [существующее] начальство. Это были мужчины, которые использовали женщин...

Эксперт, национальный уровень власти

Кто и почему приходит в ОБОН?

Большее число из тех акций, которые я видел и [в которых] принимал участие, все-таки были связаны с тем, что люди проходили не из-за денег, а из-за решения своей проблемы. А так, чтобы деньги давали, я знаю, набор команды происходит не в центре, а больше в регионах. Во время выборов находят людей, как правило, среди маргинализированных групп (новостройки, безработные районы и пр.), там, где есть бедные. Стоит одному сказать, вон там раздают деньги, они моментально начинают бежать за деньгами. Это менее образованные люди, ими легко управлять, были бы ресурсы.

Если речь идет о том, что эти женщины получают деньги, о той группе, о которой вы говорите, то, наверное, все их [этих женщин] туда [к ОБОН]

отнесут. Выступление за деньги.

Но она может прийти и со своей какой-нибудь бедой и быть заинтересована в решении этой проблемы, но раз за это еще и платят деньги, то почему бы и не взять? И себе дивиденды, и проблемы разрешились.

Я не видел среди этих женщин богатых и среднего достатка.

Если бы нам, например, предложили идти за деньги, то мы бы и не пошли, потому что это опасно, это - толпа, неизвестно, чем это может закончиться, а люди, которые соглашаются и рискуют, они понимают, что, если они не рискнут, то вечером им нечем будет кормить детей своих. Из-за этих соображений они и соглашаются.

Та моя знакомая, которая выходила на эти мероприятия [акции протеста] и получала за это деньги, она необразована, безработная, у нее есть насилие в семье... муж нередко избивает, приходит пьяный, часто ищет работу, работает на малооплачиваемой работе, [она] действительно маргинализованная.

Эксперт, НПО, г.Бишкек

Кто приходит в ОБОН? Чем эти люди занимались в прошлом? Каков их статус, На чем базируются решения женщин идти в ОБОН? Эти вопросы мы обсудили с респондентами исследования, как с экспертами, так и с самими участницами групп ОБОН.

Рядовые члены ОБОН

Ответы респондентов ФГД и экспертного опроса во многом сходятся. Так, преобладает мнение о том, что большинство «бойцов» ОБОН – это социально уязвимые женщины среднего возраста, не имеющие постоянной работы, имеющие материальные затруднения и пришедшие в ОБОН по причине нужды, в прошлом и настоящем самозанятые или занятые на малооплачиваемых работах.

К примеру, эксперт из областного центра, рассказывая о конкретной акции в 2010 году, описывает рядовых членов ОБОН как «женщин с базара, у которых низкий заработок... и которые... сами говорили потом, что они сами не поняли, зачем они пошли туда...»⁹

Другой эксперт, сотрудница НПО, г.Бишкек, анализируя мнение о членах ОБОН, комментирует, что существует «определенная стигма, что это какие-

⁹ Эксперт, Областной центр.

то неустроенные женщины, безработные, без семьи, родственных связей, поддержки. [Мнение о них] носит негативный характер, их критикуют. Про уважение не слышала...»¹⁰

Это мнение респондентов ФГД и экспертного опроса подтверждают и данные интервью с членами ОБОН.

Лидеры ОБОН о рядовых членах ОБОН

- В основном ОБОН - женщины в возрасте, после 45 лет, которые испытывают материальные трудности в семье, не работают...
- У многих таких женщин нет диплома о высшем образовании...
- Женщины немолодые, активные, безработные, бедные...
- Люди становятся активными неспроста. Нужда их заставляла...
- В основном, женщины бедные, безработные, т.е. женщины, которые дома испытывают материальные трудности, иногда родственницы какого-то политического лидера...
- Женщины с проблемами...
- Женщины, в основном в возрасте, они не могут решать кардинальные вопросы, они стараются лишь бы заработать деньги...
- Таких много в Кыргызстане, есть женщины, которые приезжают из сел, чтобы таким образом заработать деньги
- Это те, кто не может написать свою фамилию, они выходят на митинги, этим зарабатывают. Как на биржу ходят...
- Бедные, малоимущие семьи, наверное, вынуждены идти на такой шаг. Спрашивают «Сколько дают?» Я не считаю их активными, не думаю, о чем кричать, орать...
- В основном в Бишкеке это коммерция, это с биржи люди. Чем стоять, они там заработают. А у нас [в области] таких людей нет...
- Есть семейные, есть несемейные...
- Разные, есть пожилые женщины, с довольно большим жизненным опытом, есть молодые...
- В основном женщины постарше, есть и молодые, но среди тех, кто помоложе, и парней и девушек поровну...

Тот факт, что рядовыми членами групп ОБОН, в основном, являются социально уязвимые женщины, не требует особых объяснений. Однако,

¹⁰ Эксперт, областная НПО.

интересно рассмотреть ситуации лидеров, организаторов ОБОН, с которыми и проводились интервью.

Лидеры ОБОН

При анализе ответов респондентов - членов ОБОН, мы обратили внимание на существование двух типов (по исходному имущественному статусу и опыту работы):

- Лидеры, пришедшие в ОБОН также, как и рядовые члены, т.е. будучи нуждающимися, безработными, либо имея малооплачиваемую работу, нередко это сотрудники школ или других госучреждений.
- Лидеры, имевшие опыт работы во властных структурах или доступ к ЛПР либо средний бизнес. У некоторых есть опыт комсомольской и партийной работы.

Часть лидеров первого типа, на сегодня являясь признанными деятелями ОБОН, не улучшили своего материального положения. Одна из них так комментирует свой приход в ОБОН и сегодняшнее положение: *«Меня потянуло мое социальное положение, ... денег не хватало прокормить семью... осталась без работы и вдруг услышала от знакомых о митингующих людях около администрации [в областном центре]... Сейчас я бездомная, иногда хочу умереть из-за материальной недостаточности...»¹¹.*

Другая часть лидеров первого типа, согласно информации, полученной в интервью и на ФГД, повысили свое благосостояние, причем в разной степени, от приобретения украшений, дорогой одежды, участков в новостройках до покупки квартир и открытия бизнеса.

Лидеры второго типа в большинстве случаев и на сегодня являются материально обеспеченными, либо вовлечены во власть. Среди многих респондентов существует убеждение, что основной целью их прихода в ОБОН была защита и расширение собственного бизнеса и/или получение доступа к принятию решений. Некоторые из бывших лидеров ОБОН сегодня находятся на всех уровнях государственной власти и МСУ, включая Жогорку Кенеш, аппараты областных губернаторов, мэрии, районные кенешы и айыл окмоту; а также в руководящих составах политических партий.

Очевидно, что представители первого типа, пришедшие в ОБОН в качестве рядовых членов либо независимых деятелей ОБОН, сумели за счет личных деловых, ораторских, организаторских и других способностей завоевать статус лидера ОБОН, в то время, как представители второго типа, возможно, изначально позиционировались как лидеры, руководители, координаторы, организаторы групп ОБОН, обладая рычагами влияния либо неким заказом, то есть, как бы, были «назначены».

Набор в ОБОН

Респондентами были описаны интересные факты рекрутмента (найма) в ОБОН путем манипулирования, когда участники митинга приглашались по одной проблеме, интересующей людей (проблемы социального, экономического характера), а взамен предлагалось протестовать по другой проблеме.

¹¹ Глубинное интервью с представительницей группы ОБОН.

2005 год... Раньше было ... был рынок [название рынка], там все можно организовать быстренько, тогда людей подняли по вопросам экономического характера. Пришли на митинг с одними требованиями (экономическими), а бежали люди и говорили «Кричите, чтобы такой-то ушел! В отставку его!», настраивали людей «Давайте! Сначала отставка, а потом ваши вопросы рыночные будут решаться..» Люди шли с одним настроением, а потом их переориентировали...

Эксперт, областной центр

Эксперты предположили, что, возможно, это – одна из типичных схем набора в ОБОН из участников митингов, когда сначала митинги проводились и на них приглашали по идейным убеждениям, а «потом уже произошла коммерциализация».

Ценности? Аппетит приходит во время еды, я думаю, что первый раз, когда какая-то женщина шла на какой-то митинг, она боялась. А видя, что это безнаказанно, никто не реагирует, она продолжает. То, что все сходит с рук, [имеет значение]...

Эксперт, г. Бишкек

Развитие рынка и технологий ОБОН

Ответы респондентов и информация, доступная в СМИ, указывают на то, что явление ОБОН и других проплаченных протестных групп распространилось очень широко, а характер вовлечения людей в эти группы претерпел изменения.

Если в начале этого движения набор часто происходил так, как описано выше либо путем индивидуального убеждения, либо с элементами шантажа и принуждения, то в последнее время участие в ОБОН стало привлекательным, в то время как возможность организации группы ОБОН рассматривается некоторыми, как достаточно прибыльная бизнес-перспектива.

Появление независимых и множественных групп ОБОН, их агрессивное поведение по продвижению своих услуг, появление прайс-листов, а также достаточно высокий уровень организационного развития групп с элементами контроля качества, высокая скорость предоставления услуг – свидетельства развития рынка услуг ОБОН, привлекательности этого вида бизнеса и развития конкуренции между его представителями. **Условия для развития бизнеса самые благоприятные – высокий спрос на услуги в условиях перманентного политического кризиса, практически неисчерпаемое предложение основного ресурса - рабочей силы, а также задействованные схемы прикрытия («крышевания») и инертность государства в качестве регулятора рынка и блюстителя правопорядка.**

Кыргызстан, несомненно, входит в число лидеров по развитию этого вида услуг, о чем частично свидетельствует активное дальнейшее развитие политических технологий с участием ОБОН и подобных групп, например, путем комбинирования групп ОБОН с молодежными, мужскими

группами, т.н. «спортсменами-белокепочниками¹²», а также развитие методов их работы.

Описание респондентов – членов ОБОН исследователями

ТАЛАС

Женщина на мой взгляд была не всегда искренна, является на данный момент членом ревкома, и кажется, продвигает интересы своей партии. И на митинги и пикеты идет в зависимости от интересов партии. Также нынешняя власть приглашает ее на все собрания и встречи в качестве члена ревкома.

Женщина отвечала искренне, спокойно, видно, что разочаровалась в пикетах, так как главная цель ее участия было получить помощь для открытия бизнеса с подругами, чтобы улучшить материальное положение своих семей. По ее ответам, можно сделать вывод, что претенденты в депутаты, не то чтобы материально поддержать, даже не поблагодарили. Она была активной участницей пикетов облгосадминистрации(2005 г.) в одном из областных центров.

Женщина отвечала на все вопросы спокойно не волновалась. Она, вероятнее всего, лидер группы. Видно с ней считается или ее побаивается нынешняя власть. В своей речи отметила, что они не удовлетворены работой нынешней власти, отметила, что как будто в этой области делали революцию только для того, чтобы ... [Ф.И.О] получил кресло. Видимо у нее свои обиды, что ими воспользовались во время революции, а потом перестали считаться. Во время интервью ей звонили и, видимо, через знакомых хотели призвать к спокойствию, чтобы она не организовывала женщин. (Она пришла на митинг по поводу выборов одного из акимов). На звонки отвечала спокойно, дерзко, вызывающе. Когда выключили диктофон отметила, пусть хочет, чтобы власть понервничала узнав об их [ОБОН] присутствии.

Женщина очень энергичная, внешний ее вид показывает, что она в жизни очень много пережила, по ее ответам на вопросы можно судить, что она стала членом группы ОБОН из-за трудных жизненных обстоятельств и преследований местных властей с 2001года. По-видимому, от всех этих перипетий судьбы ей пришлось оставить село и перебраться в Бишкек, перебиваться. Недавно была восстановлена на прежней работе в селе. Возможно, если в свое время была бы какая- то поддержка, она могла бы быть хорошим специалистом. Часто употребляемые ею слова «кыжырданууну жаратты» [ПЕРЕВОД] и «карапайым элдердин койгойлору». [ПЕРЕВОД] Сейчас она как-то воспряла духом, считает, что она помогает простому народу, чувствует свою нужность. На мой взгляд, у нее своя правда, в которой она убеждена, поэтому на некоторые вопросы отвечает своими заготовленными фразами.

Женщина, когда начала отвечать на первый вопрос, что для нее важнее всего отметила семью, при этом от волнения на ее глазах навернулись слезы. И когда нужно было отвечать на вопросы нарушают ли они законы, она начала отвечать как бы оправдываясь, что к этому их вынудили местная исполнительная ветвь власти, которые ущемляли ее права на землю, пособия и т.д. Она отметила, что они стали с ней считаться и удовлетворили все ее законные права, только после того как она стала членом ОБОН.

Занимается бизнесом, позиционирует себя как равнодушную к положению женщин активистку, выступающую, в основном, за облегчение торговли, за детские пособия. Утверждает, что не состоит в ОБОН, не имеет никакой информации о таких группах, что работает одна, хотя считает, что настало время создать свою группу, т.к. в этом случае ее работа будет более эффективной. В то же время говорит, что у нее есть люди, которые могут пойти за ней, она может собрать больше 20 человек... На мой взгляд, все же, состояла в группе ОБОН и принимала участие в массовых акциях, возможно, не желает себя так позиционировать, т.к. теперь она во власти. Думаю, что она имеет хорошую поддержку среди таких же, как она.

Активная, равнодушная к социальным проблемам и чаяниям простых людей женщина. Участвовала всего лишь один раз в акции, находясь 10 дней в областном центре. Этого времени ей хватило, чтобы проанализировать ситуацию и понять, как они были использованы влиятельными и богатыми людьми. Умная и рассудительная, она не отказалась от активизма, продолжает работать на общественных работах, по проектам. Повышает свое образование, работает с населением, повышая их сознание. Ее очень хвалила представитель местной НПО, рассказывая о ее достижениях в общественной работе.

Спокойная женщина, которая более 10 лет в активизме. Из-за выступления против властей потеряла работу, очень сожалеет об этом, хотела бы устроиться на работу, чтобы выйти на пенсию. С одной стороны, она принадлежит к ОБОН, т.к. участвует во множестве акций, протестах и готова продолжать эту деятельность. Но с другой стороны, она также член ОО, занимающегося правами человека, по ее словам. Поэтому в интервью идет смешение ее общественной деятельности в ОО и активизма на митингах и пикетах... Утверждает, что не берет денег, занимается по своей доброй воле, стремясь помочь людям. Возможно, работает в ОО на общественных началах. Однако, думаю, что участие в акциях ОБОН, все же, приносит ей материальный доход, но она об этом умалчивает. Является неформальным лидером, существует целая сеть женщин, которые могут мобилизоваться (300 чел.). Все они далеки от партий, многие, видно, так же как и она, разочаровались своей принадлежностью к одной из партий в прошлом. Не исключает возможности присоединения к какой-либо партии в будущем. Видно, что участие в общественной работе приносит ей моральное удовлетворение и возможность самореализации.

«Наше общество позволяет этому быть в этом пространстве – это главное основание, а мотивации разные – бизнес, потусоваться, самореализация, и амбиции. Оппозиция использует их; другие пришли, - и они чувствуют и понимают, что при

любом раскладе востребованы. Все используют их, они – наемники – «кто заплатит тому споем и станцуем».¹³

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СУЩЕСТВОВАНИЯ ОБОН

Среди причин, породивших ОБОН, имеется целый ряд аспектов социально-экономического, политического, личностного, ситуационного, культурного и другого характера, которые должны рассматриваться в тесной взаимосвязи и взаимозависимости. Соответствующим образом, решение круга проблем, связанных с данным явлением, должно решаться в комплексе, с учетом всех названных аспектов. В противном случае, результаты могут оказаться половинчатыми и проблемы, не решенные полностью, будут сказываться в той или иной мере на дальнейшей ситуации в стране.

1. **Бедность и безработица.** Среди основных, респонденты называют социально-экономические факторы, такие как бедность и отсутствие занятости, нерешенность социальных проблем и отсутствие шагов со стороны государства по их решению.
2. **Коррупция и беззаконие.** Кроме того, респонденты в абсолютном большинстве фокусных групповых дискуссий (ФГД) причинами появления ОБОН называли «коррупцию, безнаказанность, беззаконие, отсутствие дисциплины, низкую правовую культуру». Причем, эти термины использовались как по отношению к власти и ее представителям, так и по отношению к гражданскому обществу и общему населению Кыргызстана.
3. **Политическая нестабильность, слабость власти и заказ.** Следом за ними идут причины политической нестабильности в стране, революционные ситуации, борьба разных кланов, групп и политических партий за власть, а также представителей крупного бизнеса - за сферы влияния. В процессе таких баталий политики разных уровней и бизнесмены активно используют женский потенциал, что диктуется в первую очередь, соображениями минимизации рисков: практически все респонденты отметили, что участие женщин сводит до минимума возможности быть задержанными милицией и получить физический ущерб. Кроме того, организаторы часто опираются на закон, запрещающий применять оружие и физическую силу в отношении женщин и детей во время митингов в период чрезвычайных ситуаций и войны.
4. **Политическая воля руководителей страны.** Важной причиной того, что ОБОН продолжает беспрепятственно существовать и развиваться, проникая при этом во все сферы общества в Кыргызстане, респонденты

¹³ Эксперт НПО, Бишкек.

считают **отсутствие политической воли руководства страны** в решении данного вопроса.

5. **Самореализация женщин и женское лидерство.** Кроме того, не последнюю роль играют, по мнению респондентов, такие вещи, как желание самореализации женщин и женское лидерство, с присущими ему личными качествами женщин (харизма, организаторские способности, личные или родственные связи, умение устанавливать нужные контакты, и опыт работы), а также национальные традиции кыргызов и пример кыргызских женщин-лидеров прошлого, таких как Курманжан-Датка и Уркуя Салиева, и легендарных героинь эпосов – Кыз-Сайкал, Каныкей, Жаныл-Мырза, с которыми они часто себя сравнивают, тем самым оправдывая свою активность.

Ниже приводятся результаты массового опроса по всем регионам Кыргызстана

Диаграмма 1. Причины возникновения ОБОН

Как видно из приведенной диаграммы, наиболее важной причиной ОБОН респонденты считают бедность и безработицу: абсолютное большинство опрошенных - 59,2% (465 чел.) отметили социально-экономический фактор в качестве решающего для искоренения ОБОН как явления; 46,9% (368 чел.) опрошенных считают, что ОБОН возникает и развивается в результате того, что «Правительство/местная власть не занимается местными проблемами», т.е., другими словами, по мнению опрошенных, большую роль играет отсутствие политической воли решить эту проблему, 31,2 % (245 чел.) полагают, что причины ОБОН связаны с коррупцией. 28,3 % (85 чел.) отметили, что причиной ОБОН является, по существу, заказ «политиков бизнесменов чиновников, местного сообщества, криминальных или полу-криминальных группировок и т.д., заинтересованных в услугах ОБОН».

Таким образом, в обществе существует представление, что, если проблемы с занятостью будут в той или иной мере решены, жизненный

уровень населения повышен, стабилизируется политическая ситуация, и начнется реальная (а не декларативная) борьба с коррупцией, явление ОБОН исчезнет. Конечно, это должно произойти при условии выражения политической воли со стороны руководителей страны и создание всевозможных препон перед заказчиками, использующими группы ОБОН для достижения своих корыстных – экономических или политических – целей.

АНАЛИЗ СТЕЙКХОЛДЕРОВ

ВЛАСТЬ

Многие опрошенные респонденты считают, что в настоящее время ОБОН, как явление, стало государственной проблемой и требует пристального внимания, как самой власти, так и гражданского общества. В этой связи важными становятся вопросы власти и ее способности реагировать на политические и социальные вызовы.

По убеждению многих респондентов, власть не решает проблем, она «не реагирует на проблемы города, области, села».¹⁴ Цитата: «Может быть, часть вины за то, что ОБОН появились, лежит на власти, что ты не можешь решить свои проблемы, если ты не переходишь рамки? Если власть сегодня научится действовать проактивно, то население не будет перекрывать дороги. А если нет, - тогда ВСЕ будут перекрывать дороги. Там (в населенном пункте) конкретно ОБОН не было, а по факту все было также (как обычно при появлении пикетчиц).¹⁵

Коррупция в стране привела к усилению недовольства широких слоев населения и недоверию к решениям, принимаемым на разных государственных уровнях. В условиях системного кризиса в стране, общего ослабления властных структур, широко развивающихся оппозиционных движений, власти не могут противостоять протестным настроениям населения, и вынуждены идти на разного рода уступки. «Власть боится оппозиции», отмечают респонденты.¹⁶

Здесь возникает и вопрос кадрового соответствия во властных структурах, когда расстановка кадров всецело диктуется принадлежностью к определенным группам, кланам, родоплеменным формированиям, политическим партиям и даже полукриминальным группировкам. Респонденты указывали на особую значимость кадровой проблемы и необходимости учета уровня профессионализма при расстановке кадров на всех уровнях госуправления и власти, и подчеркивали (как уже было указано выше), что «в системе подготовки и продвижения кадров стали важными не

¹⁴ Глубинное интервью с участницей группы ОБОН.

¹⁵ Эксперт НПО, Бишкек.

¹⁶ ФГД

профессионализм, а принадлежность к политической партии, клану... Все это – нецивилизованная демократия».¹⁷

Многие участники обсуждений считают, что в настоящее время «государство не выполняет своих прямых обязанностей. Нет идеи, нет ценностной шкалы. Наша болезнь – это духовное пространство, которое заполнено непрофессионалами и дилетантами, они могут быть добрыми и мягкими, но не могут разобраться, где цель и следствие. (Советбек).

Значительную роль играет фактор «временности», «краткосрочности», когда представители местной власти приходят на свои должности с четким пониманием того, что не будут работать на данном месте достаточно долго, чтобы реализовать какие-то планы развития местного сообщества, что они – временные люди на данных руководящих должностях, практически – ВРИО, и по всей вероятности, смена в высших эшелонах власти приведет к их быстрому смещению и назначению новых руководителей. Это, как указано выше, связано с распространенной практикой немедленной заменой старого состава и расстановкой «своих» людей на всех уровнях власти. Кроме того, борьба за кресла на местном уровне, желание взять реванш со стороны прежних руководителей, тоже усложняет положение.

Поскольку в условиях революционных переворотов смена кадров на самом высшем уровне в КР происходит достаточно часто, а простые кадровые перестановки – еще чаще, то это отражается и на отношении к своим должностным обязанностям: руководители подразделений на местах «практически не работают, просто ездят», поскольку понимают, что политическая ситуация может измениться в любой момент и могут последовать новые назначения. Поэтому в силу вступают соображения другого плана: не имеет смысла «совершать трудовые подвиги», надо ориентироваться на собственные краткосрочные интересы - быстрое обогащение, получение новых «кормушек» и/или взяток за те или иные услуги. Временное нахождение на должности в сочетании с корыстными интересами приводит к тому, что руководители оказываются неспособными выступать против групп ОБОН (ФГД ИКО2).

Многие руководители вынуждены прислушиваться к требованиям групп пикетчиц, боясь поплатиться своим креслом, рассчитывая уступками сохранить его и, как полагают респонденты, в связи с тем, что зачастую у них «рыльце в пушку» (ФГД ИКО1). Один из национальных экспертов также отметил: «Понятно, что если я - аким, - рыльце в пушку, то мне лучше договориться, и вступить в сговор. Пока система остается такой, то ОБОН будет существовать. То есть, если вы сами не нарушаете, действуете в рамках закона, то вам не страшно, что придет ОБОН. ... Сегодня все привыкли, что власть нечестная. Поэтому никто не пойдет против ОБОН, если нет своего ОБОНа». (AA23/Нац/45-55/вышш/РукОО /ОБЩЕСТ/город/ж Зул)

В случае несговорчивости руководителя, группы ОБОН быстро парализуют работу МСУ, к примеру, через создание пикетов перед зданием мэрии, айыльного округа или административными зданиями сельской управы. Они могут осаждать кабинет руководителя целыми днями в течение

¹⁷ ФГД

продолжительного периода и создавать обычные шумные сцены в его кабинете, оказывая психологическое воздействие и угрожая разглашением реальных или выдуманных фактов злоупотребления своим служебным положением.

В одном из местных сообществ, где деятельность ОБОН особенно активна и результативна, участники фокус-группы отметили, что «ОБОН – гораздо сильнее МСУ», что участницы группы местного ОБОНа практически решают по своему усмотрению важные вопросы жизни местного сообщества, в том числе и кадровые, и руководители МСУ не могут им противостоять.¹⁸

По свидетельству эксперта из Южного региона страны можно заключить, что представители ОБОН также нашли возможность непосредственно работать в ОМСУ: «У нас в мэрии сидят их представители, но на какой должности – я не знаю. При каких обстоятельствах держат их там? Значит, они с госструктурами связаны».¹⁹ Это положение подтверждается и самими участницами групп ОБОН, одна из которых сообщила, что она занимается «правозащитной деятельностью в мэрии. К нам обращаются по получению земельных участков и пособий, и мы стараемся решить эти проблемы простого народа». Интервьюер, проводивший опрос этой женщины дополнительно сообщил, что она «решает многие социальные вопросы и люди обращаются именно к ней. Однако каким путем и как решает она эти проблемы – сообщить отказалась»²⁰.

Понятно, что подобные ситуации могут иметь двойные истоки: группы ОБОН выполняют «заказ» третьих лиц или - действуют по собственной инициативе, добиваясь решения своих интересов, таких как, к примеру, получение земли, квартиры, бизнеса, денег, должностей в местных органах власти/управления или каких-либо других преференций. Цитата: «Если [простые] женщины обратятся в госорганы то, например, меня выставят [за дверь], а там [где ОБОН] - не срабатывает это [их не выставляют], и все понимают, кто это [т.е., чьи интересы присутствуют]... В общественном сознании это не рассматривается, как правонарушение. Дирижеры нам невидимы».²¹

По существу, методы ОБОН (в широком смысле) становятся распространённой практикой кадровых назначений в стране, которые вполне могут ассоциироваться с понятием «административный ресурс». Особенно это хорошо заметно во время проведения местных выборов, когда «ЛПР, министры и депутаты ЖК теми же методами «обрабатывают» среднее звено чиновников на местах, которые оказываются перед выбором – «если пойдешь против – пострадаешь: могут уволить, понизить, или предвзято относиться, а если пойдешь за – то получишь почет»²². В стране развиваются неправовые методы назначений во властные структуры, которые приходят в противоречие с существующим законодательством и способствуют его дальнейшей

¹⁸ ФГД

¹⁹ Эксперт НПО, областной уровень

²⁰ Глубинное интервью, село

²¹ Эксперт НПО, Бишкек

²² ФГД

парализации. Это, очевидно, «ведет к анархии» в госуправлении и не может способствовать стабилизации общественной жизни в стране.²³

Все вышесказанное приводит к тому, что во властных структурах оказываются случайные люди, которые не могут решать государственные проблемы на необходимом уровне, что еще больше подрывает ее и без того низкий авторитет, а следовательно - и результативность предпринимаемых ею шагов. Респонденты из числа госслужащих прямо указывали, что среди населения «нет доверия к высшей власти», а «среднее звено страдает», когда при очередных смещениях руководителей вынуждены уходить и профессионалы, уступая место, возможно, менее квалифицированным представителям противоборствующей группы политиков (ФГД ИКО1). Поэтому, те рядовые сотрудники, которые не вовлечены персонально в указанные процессы, а только выполняют свои функции на должностях среднего или низшего звена в системе государственной власти и госуправления, в свою очередь, не ощущают себя в безопасности от посягательств со стороны политических группировок, использующих ОБОН²⁴.

В таких случаях, при смене власти, очевидно, достигается триединая цель: устранение сотрудников прежнего руководителя, как, предположительно, «чужих», высвобождение «портфелей» и рабочих мест для своей команды, и обеспечение присутствия в команде лично преданных людей (зачастую земляков и близких родственников), независимо от их профессионального статуса.

Кроме того, такая ситуация подталкивает как руководителей подразделений, так и рядовых сотрудников, стремящихся сохранить свои должности, к неформальным соглашениям с новым вышестоящим руководством и/или силами ОБОН. Это, несомненно, ставит старый кадровый состав в зависимость от ОБОН или под угрозу - их профессиональные и моральные принципы.

Если смотреть шире, то в подобных условиях происходит и морально-психологическая ломка людей, разрушение личности, а, следовательно, общественных устоев и принципов и, практически, нравственное разрушение общества.

В результате кадровой чехарды в стране уже была разрушена система продвижения профессионального роста на всех уровнях государственного управления и власти, и далее происходит утеря институциональной памяти, откат от достигнутых рубежей развития, снижение эффективности деятельности органов власти и управления и, как следствие, еще большее углубление кризиса власти, как на местном, так и на общенациональном уровне.

Учитывая вышеизложенное, становится понятным, что подобная политическая и социальная ситуация в стране создала возможность для получения желаемых должностей представителями различных противоборствующих групп, для которых участие ОБОН сыграло роль своеобразной «народной легитимизации», и облегчило приход к власти на

²³ ФГД

²⁴ ФГД

районном и областном уровне. Один из респондентов указал: «Как только приходит новая власть, они (власть) хотят снять прежних, и поставить своих. Поэтому – возникает ОБОН»²⁵. Цитата: «Когда политики станут больше думать о стране, а не о своих интересах и когда они научатся решать свои же вопросы цивилизованным путем. Потому, что когда у него что-то не получается, он их (ОБОН) приводит...».²⁶

Интервью с представителями органов местного самоуправления подтвердило нашу гипотезу о том, что МСУ и центральная власть могут, и более того - активно используют группы ОБОН для решения своих проблем. Наш респондент отметил: «В Тюме, например, были ОБОН, которые были организованы местными властями. Среди собравшихся были женщины, но также и бывшие заключенные, т.е., они использовали этот потенциал, сильно маргинализированные, без всяких принципов, которые за деньги готовы на все»²⁷. Другой эксперт сообщил, что во время проведения партийных конференций в одном из регионов страны, женщины ОБОН ездили следом за их группой. Также их скрытно сопровождали акимы районов. В одном из районов, во время встречи с избирателями аким «буквально стоял у машины, и только головой мотал, и мотал, и показывал [ОБОНу], что делать».²⁸

Участие ОБОН в смещениях и новых назначениях губернаторов, акимов, руководителей айылных округов и других кадровых решениях приводит к еще большему углублению системного кризиса и ослабляет институты власти. Респонденты прямо указали, что «развал и ослабление государства приводит к вовлечению пикетчиц»²⁹.

Один из экспертов сообщил, что к нему обращались представители ОБОН с предложением подвинуть его кандидатуру на пост замгубернатора области, за что они рассчитывали получить либо денежное вознаграждением, либо положительное решение проблем представителей этой группы ОБОН: «ОБОНцы пришли ко мне в офис 28 апреля 2005 г. Мне предлагали (должность) замгубернатора. 3 юрты, 3 разовое питание, максимум 10 дней стоят там, в день на каждого по 300 сом, руководителям 500. Еще будут мужчины – охранять. Я сказала, что денег нет, они сказали, что [могут выполнить свою работу] авансом, т.е. потом я должна была им решить такие-то вопросы. Они написали губернатору письмо...».³⁰

Тот же респондент сообщил, что в 2010 году, 10-11 апреля, т.е. через несколько дней после «Революции» 7 апреля, группы ОБОН приходили к обладминистрации, «3-4 дня стояли только женщины, они требовали поставить тех или иных людей, сняли начальника финуправления, акимов

²⁵25 ФГД

²⁶26 Там же

²⁷27 Эксперт НПО, Бишкек

²⁸28 Эксперт национального уровня власти, Бишкек

²⁹29 ФГД

³⁰30 Эксперт НПО, область КР

нескольких крупных районов. В айылных окмотах не трогали практически никого». ³¹

Образовавшийся замкнутый круг (ослабление власти – деятельность пикетчиц – еще большее углубление системного кризиса) позволяет представителям ОБОН активно вмешиваться в процессы принятия решений, оказывать давление на ЛПР, а также самим входить во властные структуры, получая, кроме денежного вознаграждения за свои услуги, также и высокие должности во всех ветвях власти, в том числе и в ЖК.

Респонденты отмечали, что участницы ОБОН, сумевшие так или иначе пробиться во властные структуры, часто бывают хорошо защищены в силу своей принадлежности к определенным группам, вошедшим в органы государственной власти и пользующихся политическим влиянием. Цитата: «Ее (участницу группы ОБОН. – прим. Автора) спасает только то, что она прошла по спискам ЖК».

В результате очередной «революции», или каких-либо общественных беспорядков областного или районного уровня, когда требуется практически нелегитимное смещение представителей прежней власти, группы ОБОН находят широкое и часто успешное применение, выполняя роль «представителей «революционного народа» или «ревкомитетов», осуществляя «легитимизацию» заказа через методы выполняемой ими работы. В таких условиях, лица, получившие/сохранившие свое кресло, оказываются в долгу перед теми, кто оказывал ему/ей активное содействие и вынуждены постоянно прислушиваться к требованиям различных «групп поддержки»: ОБОН, полукриминальных группировок, лояльных НПО, которые по существу, диктуют свои условия и контролируют ситуацию.

Рассказывая о ситуации с деятельностью ОБОН в одном из областных центров КР, респонденты указали, что раньше некоторые пикетчицы пользовались большим влиянием, «потому что во время революции 2005 года они поддержали революцию и им пообещали посты и привилегии... Были финансовые потоки, вливания, влияние. Они заходили к мэру в любой момент, требовали все, что они хотели. И к губернатору могли зайти.... Очень сильно давили на губернатора. Все (эти) женщины ОБОН когда-то занимали посты – после 2005 года, они были в ревкомитетах, потом был создан координационный совет, они вошли в него, то есть влияли на ситуацию, на политику и общественную жизнь. ...Одна из них стала председателем ТОС, другая – замгубернатора, а третья – вошла в Парламент...»

Как уже указывалось выше, в структуре групп ОБОН существуют лидеры и рядовые исполнители. Организационное развитие групп пикетчиц приводит к тому, что лидеры ОБОН часто идут во власть («Наверх попадают более образованные, умеющие сориентироваться». (АА23/Нац/45-55/высш/РукОО/ОБЩЕСТ/город/ж Зуля), а простые исполнители так и остаются «на улице», и продолжают выполнять обычную работу, в качестве «ударной силы» у разных заказчиков.

Респонденты сообщали, что те лидеры ОБОН, которые предпринимают целенаправленные усилия, чтобы войти во властные структуры, могут

³¹ Эксперт НПО, Область КР

использовать разные методы – подкуп, обман, угрозы, нарушения закона, и интриги. И часто это срабатывает, власть идет на уступки: «Когда она (лидер местной группы ОБОН. - Прим.автора) была председателем ТОС, нас пригласили представить (нового) губернатора...., всех поразило ее отношение, она стала припоминать ему, как он работал на железной дороге, весь негатив на него вылила и ушла. А через некоторое время они (стали работать) в одной команде». (АА07ИКО/55-65/высш/образов/госструк/город/ж) Позже, во время «выборов в ТОСы, когда ее избрали, тоже был какой-то скандал, много было нарушений. Процедура прошла не по закону, не по положению». ³²

Информация респондентов позволяет заключить, что даже лидеры ОБОН, при попытках вхождения во властные структуры, используют те же технологии, что и обычные политики: раздают обещания, чтобы заручиться поддержкой или нейтрализовать потенциальных оппонентов, уговаривают и обманывают, если того потребует ситуация.

Одна из опрошенных женщин, работающих в системе неправительственных организаций областного центра КР рассказала, что лидер местного ОБОНа в 2007 году баллотировалась в горкенеш и успешно использовала дезинформацию и обещания. «Она мне сказала, что если все получится, «мне бухгалтер нужен же будет по-любому»... – то есть дала обещания». Во время встречи в мэрии я встала и сказала: «Ты нас запутала, нас обманули. Обман заключался в том, что она обещала, что будет мэр, депутаты, и я смогу задать вопрос, а вместо них был руководитель аппарата мэрии и все пошло совсем по-другому... А ее назначили все равно, она просто хотела, думаю, заручиться поддержкой народа. Я у нее на поводу оказалась в какой-то момент...». ³³

Во время смены власти в результате революции 2010 года, часть влиятельных представительниц ОБОН, «встроившихся во власть» в 2005 году, потеряла свои позиции и влияние: к власти пришли новые политики, прежде бывшие в оппозиции. Участницы нескольких групп ОБОН, таким образом, стали заложниками своей деятельности. Как часть прежней системы связей и отношений политического окружения К.Бакиева, члены ОБОН вынуждены были защищать свои позиции и, в конечном итоге, при новой власти, уйти с политической арены. ³⁴

Интересно отметить, что многие пикетчицы, использовавшие свои группы ОБОН в качестве «трамплина» для получения достаточно высоких должностей в органах государственной власти, в том числе и в ЖК, впоследствии отрицают свою связь и принадлежность к ОБОН. Причем, это характерно не только для случаев, связанных с ОБОН, но и для случаев с другими организациями гражданского сектора, например, НПО.

Примечательно, что лидеры ОБОН, попавшие, например, в ЖК, продолжают свою деятельность в прежнем ключе и добиваются своих целей в той же манере, что и обычные группы пикетчиц. Проинтервьюированный нами эксперт отметил: «Например, взять Парламент, на самом деле эти женщины

³² Эксперт правозащитной НПО, область КР

³³ Эксперт НПО, область КР

³⁴ Эксперт НПО, область КР

далеко не бедные, но по приказу или наводке они начинают вести себя неадекватно. Это и сейчас в Парламенте есть. Если одна выходит, и начинает говорить ахиною, которая никаким образом не подтверждается, и она наобум это говорит. ...Шокирует, когда вдруг такое говорят, в лицо, причем так публично... При этом, К. говорит: «Я никогда не говорю без фактов, мына менде документ бар». Она, получается, ...публично обвиняет кого-то на всю страну... Потом оказалось, что все [что мы делали] было по закону. Это один раз. Потом они ее используют для нападков на другого политика. К. опять стала говорить про него на митинге: они виноваты в таких-то событиях.... То есть, она занимается черным пиаром. ...Обращались до этого к руководству: «Почему ваша К. так себя ведет, вы могли бы сказать, что пусть она то же самое говорит, но в другой форме!» Они ответили: «Мы сами с ней не можем справиться, мы сами от нее страдаем». Мужики никаким образом не вмешиваются в работу ОБОН, они боятся, что их тоже могут задеть. Милиция, правоохранительные органы тоже не могут, потому что К. - депутат, может вызвать любого министра, орать, кричать. То есть, это уже другой уровень ОБОН, который используется далеко не в мирных целях».³⁵

Попадая во власть, многие бывшие участники ОБОН и даже некоторые активисты НПО - резко меняют свою риторику. По всей видимости, изменение общественного и должностного статуса, приводит к переменам и в области самоидентификации, что делает невозможным официальное признание своего «простого происхождения» и - в случае с ОБОН - особых, не совсем цивилизованных и легитимных методов и инструментов, позволивших им занять ответственные должности в государственной системе власти и управления.

Более того, от связей с группами ОБОН отрекаться не только те, кто «вырос» из него, но и те, кто его нанимал для решения своих проблем, кто занимался координацией их выступлений и оплатой их услуг. Обеим сторонам это представляется постыдным и недостойным, с точки зрения общественной морали. Хотя, при этом, очевидно, что встроенность ОБОН в систему власти приносит свои политические дивиденды обеим сторонам – власть получает механизм контроля и удержания ситуации на местах, а ОБОН – получает «кормушки» и использует доступ к принятию и контролю решений. Именно поэтому, группы ОБОН всегда находятся под защитой властных структур. Респонденты прямо указывали, что «авторитет ОБОН держится на страхе, т.к. их «крыша» может «простирается» «до национального уровня, до Правительства КР, министров, ЖК...»³⁶. Комплекс используемых группами ОБОН мер, делает их деятельность эффективной, и включает как психологические (крики, угрозы), так и физические (толкание, разрывание одежды, закидывание тухлыми яйцами, царапание, драки, и др.) меры воздействия, и находит сильную поддержку в лице власти, которая фактически и является важнейшим фактором, породившим ОБОН как явление.

³⁵ Эксперт национального уровня власти, Бишкек

³⁶ ФГД

Другие акторы

Другие акторы этого поля включают:

1. правоохранительные органы,
2. бизнес-структуры,
3. олитические партии,
4. гражданское общество (НПО) и
5. СМИ.

Правоохранительные органы

Начиная рассмотрение роли других акторов, важно сказать несколько слов о ситуации с законностью, верховенством закона в стране, и способностью граждан, и в первую очередь, властными структурами выполнять их. Основой системного кризиса власти респонденты называют неуважение закона самой властью на всех уровнях, ее слабость, неспособность контролировать коррупцию и брать на себя ответственность за невыполнение закона собственными представителями. Политический кризис, в котором находится КР, как утверждают респонденты, заключается в том, что «законы не работают, их не выполняют в первую очередь сами власти». Цитата: «В правовом вакууме, в ситуации, когда официальная власть не может исполнять обязанности по правопорядку, всегда так будет»³⁷.

Правоохранительные и судебные органы играют особую роль в ситуации с законностью, и призваны обеспечивать соблюдение порядка, особенно при проведении массовых гражданских акций, в том числе и с участием групп ОБОН, **пресечение и преследование лиц, подозреваемых в нарушении закона**, соблюдение, уважение и защиту прав граждан. По мнению части респондентов, эти органы постоянно, на протяжении нескольких лет находятся в деморализованном состоянии³⁸, особенно в связи с судебными процессами по событиям 7 апреля 2010 г., когда на скамье подсудимых оказались сами силовики, а судьи и адвокаты подвергаются жесткому давлению, в т.ч., с использованием методов и сил ОБОН. По признанию представителя силовых структур, незаинтересованность сотрудников ведомства в выполнении своих прямых **функций/обязанностей**, например, по задержанию нарушителей порядка и заведению уголовных дел, связана с затяжным характером и неопределенностью исхода политической борьбы, и высокой вероятностью того, что «завтра они [силы, чьи сторонники сегодня нарушают порядок.- авт.] придут к власти»³⁹. У данного респондента не вызывает сомнения, что при подобном раскладе дел служебное рвение негативно повлияет на карьеру и безопасность конкретного сотрудника. По мнению одного из наших респондентов, «в правовом вакууме, в ситуации, когда

³⁷ Эксперт национального уровня власти, Бишкек

³⁸ **Деморализация** - упадок дисциплины, морального, воинского духа, потеря способности к действиям. Источник: Викисловарь <http://ru.wiktionary.org/wiki/>. См. также Большую Советскую Энциклопедию <http://bse.sci-lib.com/article023011.html>; Словарь русского языка С. И. Ожегова <http://ojegov.baikan.com/1044/6493.html>

³⁹ Эксперт национального уровня власти, Бишкек

официальная власть не может исполнять обязанности по правопорядку, всегда так будет». ⁴⁰

В то же время, эксперты полагают, что «...если правоохранительные органы в течение 1-1.5 года будут действовать, где-то административные акции применять, а где-то с организаторами работать»⁴¹, «наказывать ОБОН, [привлекать к ответственности.-Авт.] за оскорбление личности, за хулиганство,...выводить их из толпы, - чего они в принципе сейчас не делают», - то и вопрос с деятельностью групп ОБОН можно будет решить.⁴²

Важную роль при этом должна сыграть реформа органов внутренних дел. Один из респондентов отметил, что милиция может сыграть большую роль, но с условием, что будут решены стратегические задачи, связанные с реформированием правоохранительных органов и изменением уровня оплаты их труда: «Сейчас вопрос не в том, чтобы реформировать, а в том, как реформировать. Возможно, сейчас начнется какой-то сдвиг, люди не хотят, чтобы были мародеры, как это было в 2010 г. Сейчас вопрос в том, чтобы политическая воля не сломалась, и заявленное стало происходить... Нормально, что говорят, «чтобы милиционер не брал взятки, он должен получать хорошую зарплату». А раньше вопрос о соцзащите и зарплате не поднимался вообще, говорилось только о техническом оснащении [органов правопорядка.- Авт.]. А сейчас надо говорить о коренном преобразовании. Если это будет происходить, то ОБОН исчезнет, для милиции расправиться с ОБОН - в два счета».⁴³

Многие респонденты резонно отмечают, что для того, чтобы многие важные направления полноценно стали функционировать, необходима **политическая воля – как самый главный фактор сегодняшней политической жизни страны**. «Чтобы правоохранительные органы заработали, их надо вычищать... У Грузии это получилось, потому что они это сразу сделали, поменяли, в течение 3 месяцев обучили, там политическая воля взяла верх. А у нас, я понимаю, что, скорее всего не хватило воли. Ведь милиция не имеет права выходить на митинги, а у нас после апреля около 300 милиционеров вышли на митинги, это дало повод, что можно идти на поводу. В принципе, они (власть) на поводу пошли (у милиции), поэтому у нас на юге милиция не среагировала. Они (власть) должны были жестко уволить эти 300 человек, а не на поводу у них идти, а их (милиции) задача - защищать народ».⁴⁴

Как уже указывалось, дополнительным фактором при невыполнении указанных шагов правоохранительными органами является и то, что и те, кто принимает участие в политических акциях в составе групп ОБОН, так и те, кто является их заказчиком и «покровителем», защищены законом, запрещающим применение физической силы и оружия против женщин и детей в период массовых акций, в период чрезвычайных ситуаций и войн.

⁴⁰ Эксперт национального уровня власти, Бишкек

⁴¹ Эксперт НПО, Бишкек

⁴² Эксперт НПО, Бишкек

⁴³ Там же

⁴⁴ Эксперт НПО, Бишкек

Часть респондентов считает, что «милиция не деморализована. Я скажу, как юрист, если есть работающая правоприменительная практика, действия этих людей укладываются в рамки УК, АдмК, но в силу политизированности органов правопорядка, не всегда правовые инструменты используются – т.е., существует некая ангажированность органов правопорядка. В связи с чем, в некоторых случаях законы не работают. Невозможно сказать, что менты и ОБОН взаимосвязаны (напрямую), но они связаны через политбомонд, заказ.⁴⁵

При этом, правоохранительные органы не только не задерживают членов групп ОБОН, но и по всей видимости, в некоторых случаях, по указанию областного, районного или айыльного руководства, преследующего свои политические цели, не применяют силу для защиты от них других граждан, ссылаясь на существующий закон и общепринятые этические нормы в отношении женщин. Один из респондентов отметил, что «в советское время, правоохранительная система очень хорошо работала. Население было приучено к законопослушанию. А сегодня, когда правоохранительные органы коррумпированы и слабы, суды коррумпированы – появляется эффект безнаказанности, и отсутствие у населения стремления соблюдать законы». ⁴⁶ В то же время, опрошенные эксперты высказывали мнение, что «власти, которые используют ОБОН, они в то же время используют и правоохранительные органы, ведь правоохранительные органы должны же принимать какие-то меры, а в законе у нас не написано, что если эта женщина скандалит, то против нее правоохранительным органам НЕ надо принимать никаких мер. Когда правоохранительным органам надо, они еще как прикопают эту женщину». ⁴⁷

Наши респонденты указывали, что некоторые представители ОБОН, которые искали новых заказов, по своей собственной инициативе предлагали должности областного уровня (например, пост замгубернатора), при этом указывали – «За милицию не беспокойтесь, у нас свои связи с ними». ⁴⁸

При исследовании мнений респондентов по поводу роли правоохранительных органов в работе с ОБОН выявилось два мнения. Одно из них связано с преобладающей ролью социально-экономических преобразований в стране, как ключевом факторе, необходимом для сведения проблемы ОБОН на нет. Цитата: «Можно 1000 раз провести реформу МВД, но если ничего не сделаете в сфере занятости, в соцзащите, то это все пшик – значит, ничего не сделаете». ⁴⁹ Другое мнение возлагает решающую роль именно на правоохранительные органы и отводит лишь подчиненное значение изменению условий социального и экономического характера.

Одна из партийных активисток сообщила, что «когда в районе N. эти ОБОН к нам вплотную подошли и стали заниматься чуть ли не рукоприкладством, мы обратились к местным мужчинам: «Слушайте, вы не

⁴⁵ Эксперт национального уровня власти, Бишкек

⁴⁶ Эксперт НПО, Бишкек

⁴⁷ Эксперт национального уровня власти, Бишкек

⁴⁸ Эксперт НПО, область КР

⁴⁹ Эксперт НПО, Бишкек

можете помочь, чтобы они на нас не нападали...?» Мужчины просто стояли, включая правоохранительные органы, а мы просто хотели, чтобы они нас оградил от этих женщин, но они этого не делали, и ответили: «...Они же женщины, что же мы будем...? Мы не можем до них дотрагиваться, не будем же мы их отодвигать!» Для меня это был действительно шок...»⁵⁰

Также следует принимать во внимание и третий фактор – наличие сильного покровительства («крыши») в Правительстве, ЖК или среди других влиятельных политиков, о которой говорят, практически, все респонденты.

С учетом вышесказанного, очевидно, что власти не обладают моральными правами требовать выполнения законов от своих граждан. Кроме того, она неспособна требовать этого в силу некомпетентности большей части кадров, а также постоянной вовлеченности в «большую политику» и борьбу за удержание или завоевание новых кресел.⁵¹

Таким образом, можно сказать, что ОБОН является отражением ситуации с законностью в стране. С одной стороны, несоблюдение принципов верховенства закона со стороны властных структур порождает социальную несправедливость и, как следствие, недовольство групп населения. С другой стороны, активность групп ОБОН усугубляет ситуацию беззакония, вынуждая властные структуры на всех уровнях выполнять выдвигаемые ими требования, которые опять же порождают еще большее недовольство рядового населения.

Бизнес-структуры

Бизнес-структуры также не остались в стороне от использования и подверженности акциям групп ОБОН. С одной стороны, в таких ситуациях группы ОБОН выступают в качестве исполнителей заказов конкурирующих компаний друг против друга, а с другой стороны – люди ОБОН могут быть привлечены для целей рейдерских захватов или вымогательства денег из компаний крупного бизнеса.

Наш респондент в областном центре сообщил, что в городе имеются 2 предприятия крупного бизнеса - рынки, хозяева которых конкурируют между собой. Если утром один нанимает группу ОБОН для очернения имиджа конкурента «от имени народа», то вечером то же самое делает другая сторона – нанимает те же самые группы, которые теперь уже выступают от имени того, против кого выступали утром.⁵²

Также существует другая сторона отношений - между крупным бизнесом и государственными структурами. Одним из наиболее ярких, по мнению наших респондентов, примеров, является случай, когда в одном из областных центров Кыргызстана произошёл конфликт между мэрией и хозяином местного рынка, который по решению мэрии решено было перенести в другое место. Определенно, перенос базара привел бы к временному снижению доходности,

⁵⁰ Эксперт национального уровня власти, Бишкек

⁵¹ Эксперт НПО, Бишкек

⁵² Эксперт областного уровня власти, областной центр КР

неудобствам и материальным убыткам. Хозяин базара сумел убедить всех, кто торговал на базаре, в необходимости сохранения объекта там, где он находился в тот момент. Были также привлечены группы ОБОН, которые сильно повлияли на исход борьбы.

Аналогичные протесты имели место и в 2011 году, когда развернулась кампания по противодействию переносу определенных частей Ошского рынка.

Каждый раз исход борьбы решается по-разному. Но в любом случае, группы ОБОН зачастую играют решающую роль в противостоянии сторон.

Показательно то, что роль ОБОН в выступлениях местных жителей против представителей международного бизнеса – таких как Кумтор Оперейтинг Компани (м-ние Кумтор, Иссык-Кульская Область), Коппер Голд Компани (м-ние Андаш, Таласская Область) всегда сводится к тому, что местные жители требуют постоянных финансовых вливаний в бюджет области, бюджет района, айыл окмота, и конкретного села, а также в пользу нескольких наиболее активных представителей местного сообщества, использующих ОБОН для своих корыстных целей, которые предлагают свои услуги, чтобы «утихомирить» местных жителей. В противном случае – если денег не получают – обещают новую волну насилия и выступлений «простого народа». Респонденты сообщили, что Канадская компания тоже постоянно уступает. Если требования не выполняются, выходят все жители села, все родственники и таким образом добиваются своих целей.⁵³

Гражданское общество

В условиях существующей в Кыргызстане «псевдodemократии» заметную роль играют и другие группы, в том числе НПО, искусственно созданные под финансовые и политические цели. Они, как считают респонденты, активно начинают «давить на власть»⁵⁴, бизнес-структуры, другие организации гражданского общества, с целью получения личных выгод, в этом смысле, практически, ничем не отличаясь от групп ОБОН. Разница, по мнению респондентов, заключается только лишь в наличии или отсутствии официального статуса организации.

Однако, как уже указывалось выше в данном отчете, в этой сфере существует определенная неоднозначность, связанная со статусом, деятельностью и целями - как НПО, так и групп ОБОН. Она сводится к тому, что зачастую группы ОБОН используют методы, характерные для НПО, так же как и НПО в той или иной мере могут использовать методы ОБОН.

Четкость разделения этих двух форм объединений осложняется и тем, что существует практика создания НПО под определенные цели, в частности, для поддержки деятельности групп ОБОН. Это, так называемые, псевдо-НПО: «Есть аффилированные НПО – ничего позитивного, более модифицированная форма ОБОН».⁵⁵

⁵³ Эксперт НПО, область КР, эксперт правозащитной НПО, область КР.

⁵⁴ ФГД

⁵⁵ Эксперт НПО, Бишкек

Кроме того, в сектор НПО могут идти представительницы ОБОН, таким образом, легализуя свою деятельность. К примеру, в одном из районов на Юге Кыргызстана, лидер местной группы ОБОН создала свое НПО. Наш респондент также указал, что «ОБОН сидят в некоторых НПО».⁵⁶ В этом плане, теоретически, имеется два направления, в которых такие НПО могут быть задействованы – они могут продолжать прежнюю деятельность, в русле поддержки нелегитимной деятельности групп ОБОН, но могут и направлять свои действия в иное, позитивное русло, исключив ту часть деятельности, которая не укладывается в правовое поле.

В этой связи, оговоренное выше понятие «давление на власть» может рассматриваться в двух аспектах: с одной стороны, это могут быть организации гражданского общества (НПО), которые через легитимные методы добиваются позитивных изменений в различных секторах общества. С другой стороны, существуют НПО, созданные под конкретную цель, которые оказывают давление на властные структуры разного уровня там и тогда, когда в этом заинтересованы определенные политические силы, активно использующие группы ОБОН для решения своих задач. В таких случаях НПО и ОБОН оказывают друг другу взаимную поддержку и практически ничем не различаются.

Однако, имеющиеся замечания наших экспертов о том, что «НПО противопоставляют их (ОБОН) и считают их конкурентами, потому что ОБОН рулят, а не НПО»⁵⁷, говорят о том, что существующая ситуация очень разнообразна и может включать не только сотрудничество между ОБОН и НПО, но очевидно и их противостояние и конкурентную борьбу.

В указанном ключе, возникают негативные последствия - как для женщин, так и для НПО (не связанных с ОБОН), которые также выходят на пикеты в своей борьбе за справедливое решение насущных проблем: существующий имидж ОБОН приводит тому, что «люди и власть относятся к ним, как к ОБОНовкам и не верят их искренности»⁵⁸. Респондент из Бишкека отметил, что «нельзя всех под одну гребенку. Есть которые по идейным соображениям – по судебной реформе, матери зараженных ВИЧ. Они выражают свою позицию. А остальные случаи – например, Ошский Базар – это все передел собственности».⁵⁹

С учетом приведенных фактов, четкое определение грани между ОБОН и группами гражданского общества оказалось достаточно сложной задачей в силу разных причин, в том числе таких, как:

- Смешанный характер состава участников акций, в которых действуют группы ОБОН;
- Мимикрия - группы ОБОН подают себя в качестве выразителей мнения народных масс; действуют схожим образом (участие в митингах и протестах), выдвигают схожие требования (социальная справедливость, справедливые назначения);

⁵⁶ Эксперт НПО, область КР

⁵⁷ Представитель СМИ, Бишкек

⁵⁸ Представитель СМИ, Бишкек

⁵⁹ Эксперт национального уровня власти, Бишкек

- Помимо неправовых методов (несанкционированные митинги, захват зданий, нарушение общественного порядка), группы ОБОН могут использовать и правовые методы для достижения своих целей;
- Невозможность документально доказать факты проплаты членов ОБОН за проводимые акции в силу того, что большинство представителей ОБОН скрывают или, по крайней мере, не афишируют эти факты, а также из-за неофициального характера платежей;
- Негативный имидж, создаваемый политиками и СМИ в отношении организаций и групп ГО, действующих в легитимном поле, попытки навешивать ярлыки на активистов ГО, приравнять их действия к действиям ОБОН. Например, известный политик использовал грубые эпитеты в отношении одной из гражданских активисток, назвав ее «ажылдаган катын», что по-русски означает «крикливая баба» (*перев.авт.*); а в мае 2012 года гражданских активистов, участников акции против решения военного суда (по вопросу сексуального насилия), родственники обвиняемого называли «проплаченными».

Поэтому, обобщая все сказанное, можно утверждать, что методы работы ОБОН также используются и в среде НПО, особенно часто в сфере псевдо-НПО, и возможно, НПО, возникшие на основе групп ОБОН. Но так или иначе, главным критерием отличия НПО от ОБОН необходимо считать уровень легитимности и их методов продвижения интересов гражданского общества и простых граждан Кыргызстана, нахождение их действий рамках правового поля, а также вкупе с ними и методы заработка.

Политические партии

Лидеры ОБОН, как уже указывалось выше, аналогично тому, как они входят во властные структуры, также вливаются в руководство влиятельных политических партий. Наш респондент указал, что одна из женщин ОБОН, еще не так давно работавшая в сфере обслуживания, возглавила политическую партию, и в настоящее время имеет возможность оказывать воздействие на многих руководителей образовательной системы на областном уровне.⁶⁰ Вполне понятно, что на такие должности не приходят рядовые представители этих групп: здесь необходимо иметь достаточный потенциал организатора и руководителя, которым зачастую и отличаются лидеры групп ОБОН. Дополнительные качества таких женщин, как способность продвигать свои интересы через целый набор методов и механизмов и делает их весьма привлекательными для многих политиков не только в качестве временного рычага воздействия на конкретную ситуацию [«У них реальная сила. И эффективные результаты»⁶¹], но и в плане использования их в роли партийных лидеров, способных добиваться более долговременных целей.

Респонденты сообщают, что политические партии также активно используют потенциал ОБОН и в достижении своих предвыборных целей. Как уже говорилось выше, поездка лидеров одной из ведущих партий по Северу страны показала, что конкурирующие партии через руководителей сельского,

⁶⁰ Эксперт НПО, область КР

⁶¹ Представитель СМИ, Бишкек

районного и областного уровня привлекали группы ОБОН для дискредитации других партий в глазах местного электората.: «В 2009 г. наша партия ездила в город N. проводить партийные конференции, за нами ездили акимы районов, незаметно... Они возили 5-6 женщин из района в район. То на одной встрече, то на другой они начинали выкрикивать что-то, и потом, если народ не реагировал, то вот так нападали... При этом они давали друг другу какие-то знаки, выкрикивали очень грубые слова...»⁶²

Наш другой эксперт также сообщил следующее: «Одна моя землячка за три политические партии сразу агитировала. Получила деньги от одной из крупных партий. Мешала другим партиям, срывала их митинги. А затем стала агитировать и за другую партию». ⁶³

В целом исследование показывает, что политические партии, как важные акторы политического поля Кыргызстана, также оказались среди тех, кто использует группы ОБОН для достижения своих целей. Со своей стороны, представители ОБОН получая свои дивиденды в виде денежного вознаграждения, материальных выгод, получили возможность продвижения в верхние эшелоны власти на всех уровнях, в первую очередь в ЖК и местные кенешы.

⁶² Эксперт национального уровня власти, Бишкек

⁶³ Эксперт НПО, область КР

ДАННЫЕ МОНИТОРИНГА СМИ, ОСВЕЩАВШИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЛЕНОВ «ОБОН» (период: март 2005 г. - декабрь 2011 г.)

I. ОБЩИЕ АСПЕКТЫ

1.1. *Общее состояние журналистики Кыргызстана в исследуемый период*

По официальным данным в исследуемый период (2005-2011 годы) в Кыргызстане насчитывалось от 800 до 1200 зарегистрированных СМИ, в том числе более 40 телерадиокомпаний. Несмотря на неоднократные попытки упразднить государственные издания, в стране до сих пор сохраняются три правительственные газеты («Кыргыз туусу», «Слово Кыргызстана» и «Эркин тоо»).

Кроме этого, в каждой области выходят газеты областных государственных администраций, газеты есть и при районных и городских администрациях. В некоторых областях (Чуй, Иссык-Куль) эти газеты выходят на русском и кыргызском языках, в Ошской области – на кыргызском, узбекском и русском, в Джалал-Абаде – на кыргызском и узбекском языках.

Однако эти цифры не отражают количество действующих СМИ, так как большое количество зарегистрированных СМИ, особенно печатные, не выходят, или выходят от случая к случаю, один раз в несколько месяцев или даже в год. Например, во время президентских выборов 30 октября 2011 года аккредитацию в ЦИК прошли всего 143 СМИ, из которых 103 – печатные издания, 40 электронные. Если учесть, что около 50 СМИ не смогли пройти аккредитацию из-за несвоевременного предоставления документов в ЦИК и предположить, что столько же СМИ решили не участвовать в выборном процессе, получается, что количество активно работающих средств массовой информации в стране не превышает 250.

Сегодня государственный телеканал страны (ГТРК, затем НТРК) переживает период трансформации в Общественный телеканал (ОТРК), однако сохраняет свою проправительственную позицию. Бывшие областные подразделения НТРК переданы в ведение областных администраций, но остаются частично зависимыми от ОТРК, так как пользуются его эфиром. Идет и обратный процесс – в 2011 году решением Жогорку Кенеша независимый «5 канал» национализирован и стал парламентским, хотя де-факто его статус все еще остается непонятным. В остальных случаях СМИ являются свободными от государственных структур.

Благодаря свободе слова и СМИ в первые годы правления экс-президента Аскара Акаева, страна прослыла «Островком демократии» в Центральной Азии. Однако начиная со второй половины 1990 годов СМИ Кыргызстана резко разделились на правительственные и оппозиционные, что определяло их

редакционную политику и часто – одностороннюю, предвзятую позицию при освещении событий в стране.

Профессиональная некомпетентность руководства и сотрудников, отсутствие самостоятельности и ограниченность финансовых возможностей государственных изданий предопределили их неконкурентоспособность перед относительно свободными СМИ, в которые вкладывались огромные средства противников власти. Например, после аксыйских событий 2002 года тогдашний премьер-министр Николай Танаев вынужден был признать, что власти проиграли оппозиции в «информационной войне»⁶⁴.

Между тем, лишь немногие СМИ, где в качестве учредителей выступают коллективы редакций, самостоятельны финансово, и, относительно – по содержанию материалов («Вечерний Бишкек», «Дело№», «Супер инфо» и т.д.). Остальные зависимы как экономически, так и политически, так как принадлежат кроме органов государственной власти, отдельным политикам, бизнесменам, которые преследуя свои корыстные интересы, используют СМИ как средство пропаганды, инструмент в политической борьбе.

Особое место в информационном пространстве Кыргызстана занимают интернет ресурсы, которые можно сказать, абсолютно неподконтрольны властям. В целом, по данным источника www.internetworldstats.com, из всех стран Центральной Азии в Кыргызстане наибольший процент интернет-пользователей (на тысячу населения). На начало 2011 года в стране, по данным интернет-компании "Азия Инфо", зарегистрировано около 5 тысяч активных доменов⁶⁵. Если в 2005-06 годах в стране активно работали всего несколько интернет сайтов («АКИпресс», «24.kg», «Кабар»), то в настоящее время в стране работают несколько десятков популярных Интернет-ресурсов. Свои сайты имеют почти все основные политические партии, ведущие НПО и бизнес структуры.

Кроме этого в последние два года настоящий всплеск активности переживают социальные сети. По данным Национального статистического комитета КР, более 900 тыс. жителей Кыргызстана зарегистрировались в таких социальных сайтах, как Twitter, Facebook, В Контакте, Мой Мир и Одноклассники. Это почти пятая часть населения страны⁶⁶.

По свидетельству Бектура Искендера, главного редактора местного социального сайта Kloor.kg, среди студентов и школьников популярны сайты Одноклассники и Мой Мир, на которых зарегистрировано свыше 300 тысяч человек в возрасте от 12 до 20 лет. Twitter и Facebook пользуются популярностью у более влиятельных и серьезных групп⁶⁷. Многие депутаты, общественные деятели и правозащитники имеют свои страницы в этих сетях.

По сути, именно они являются центрами общественного мнения и действуют даже более оперативно, чем информагентства. В них больше слухов и домыслов, часто необоснованных субъективных мнений, чем реального

⁶⁴ Киргизия: Пока власти вычисляют последствия «информационной войны», оппозиция выигрывает ее, а журналисты – страдают» <http://www.fergananews.com/article.php?id=5038>.

⁶⁵ http://www.sbs.com.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=1:intpolkg&catid=5:--kg&Itemid=8

⁶⁶ http://www.100storon.ru/smi_20_years/20111114/249534022.html

⁶⁷ Там же

отражения происходящих событий, но они имеют огромное влияние на сознание и политическую, социальную активность людей. Например, в апреле 2010 года с помощью социальных сетей (форумов) происходила мобилизация людей на антиправительственные акции протеста. Теперь различные акции с помощью социальных сетей проводятся чаще.

1.2. Законодательство, регулирующее деятельность СМИ

Деятельность СМИ в Кыргызстане регулируется Конституцией страны и следующими основными законами: Закон "О средствах массовой информации"; Закон "О телевидении и радиовещании"; Закон "О защите профессиональной деятельности журналиста"; Закон "О гарантиях и свободе доступа к информации"; Закон "О доступе к информации, находящейся в ведении государственных органов и органов местного самоуправления Кыргызской Республики". Кроме того, нормы, регулирующие деятельность СМИ содержатся в отдельных статьях Конституционного закона о выборах, Гражданского кодекса и других более 10 законов и нормативных актов.

Конституционного запрета на цензуру СМИ нет, но она не допускается согласно ст.1 Закона «О средствах массовой информации». Конституция КР (ст.14) гарантирует свободу печати, передачи и распространения информации. Этот общий принцип открывает дорогу для беспрепятственного создания любым лицом или организацией газет и других СМИ и распространения в них любой информации, не затрагивающей государственную тайну.

Согласно законодательству Кыргызстана, интернет-издания не являются СМИ и не подвержены правовому регулированию. Такой правовой статус делает их своеобразным инструментом ведения информационных войн безнаказанно. Эта практика существовала во времена Аскара Акаева, и особенно усилилась при режиме Бакиева, активно используется по сегодняшний день.

По наблюдениям автора анализа, ныне многие СМИ и интернет сайты превратились в орудие борьбы между различными политическими силами. Интернет активно использовался оппонентами во время парламентских (2011) и президентских (2012) выборов.

1.3. Органы саморегулирования журналистского сообщества

Кроме законов существуют органы саморегулирования журналистского сообщества по защите интересов СМИ и журналистов в досудебном порядке. Так, в 2004 году был создан Институт медиа представителя. Медиа представитель⁶⁸ избирается объединениями в сфере СМИ, в качестве арбитра по конфликтным и другим важным вопросам для защиты интересов СМИ и журналистов. Институт медиа представителя – это юридически и организационно независимая, некоммерческая организация.

В декабре 2007 года состоялся съезд журналистов Кыргызстана, где принят Этический кодекс⁶⁹ журналиста, избрана Комиссия⁷⁰ по рассмотрению жалоб на СМИ, которая работает на основе специального Положения. Главная

⁶⁸ <http://www.media.kg/media-representative/>

⁶⁹ <http://medialawca.org/?p=57265>

⁷⁰ <http://commissionjournalist.blogspot.com/>

функция Комиссии – рассматривать жалобы на соответствие статей или телерадиопрограмм, вышедших в СМИ Кыргызстана, этическим нормам журналистики. Четыре члена Комиссии являются журналистами, пять представляют неправительственные организации, академические круги, государственные и судебные органы.

Решения Комиссии по рассмотрению жалоб на СМИ, имеют рекомендательный характер и ставят своей целью лишь объективное и независимое рассмотрение дел с участием СМИ. В Кыргызстане отсутствует какая-либо законодательная база, обеспечивающая процесс саморегулирования. Назвать эффективным работу этих органов не приходится, так как в год Комиссия рассматривает в среднем 3-4 жалобы.

Согласно Этическому кодексу «журналист не может служить интересам одной или нескольких групп, преследующих корыстные цели»; «не может быть членом какой-либо партии». Кодекс вызвал неоднозначную реакцию среди журналистского сообщества в частности тем, что его положения повторяют нормы законов в сфере СМИ. Например, запреты на публикацию заведомо ложной информации, нарушение тайны личной жизни, нарушение принципа презумпции невиновности, нарушение авторского права.

Автор анализа пришел к выводу, что по вышеуказанным и другим причинам, документ не стал общепризнанным эталоном норм поведения журналистов страны.

1.4. Активность журналистов по освещению политической активности женщин, в частности «ОБОН»

По личным наблюдениям автора анализа, активность журналистов по освещению политической активности женщин, в частности вовлеченных в ряды «ОБОН», приходится на 2005-07 и 2010-11 годы, что объясняется с обострением политической ситуации в стране и ростом активности политических сил и деятельности «ОБОН», как одного из инструментов в политической борьбе. К сожалению, найти архивы газет более раннего периода за исключением газеты «Вечерний Бишкек», найти не удалось. В найденных же не было материалов на исследуемую тему. Отсутствует подшивки большинства исследуемых газет и за 2006-07 годы.

Поисковые системы интернета также дают очень скудную информацию по исследуемой тематике на период 2005-06 годы. С другой стороны, по личным наблюдениям автора отчета, который находился в Джалал-Абаде в период активности оппозиции (2005-2010 годы) против экс-президентов Аскара Акаева и Курманбека Бакиева, на родине последнего проявили особую активность члены «ОБОН», которые проводили различные акции протеста в поддержку своего земляка. Если в 2005 году протесты, в том числе с участием «ОБОН», были направлены против Аскара Акаева, то после его свержения акции стали проводится в поддержку Курманбека Бакиева и против его политических оппонентов.

Например, особый протест бакиевского «ОБОН»а в Джалал-Абаде вызвало создание Объединенного народного фронта в феврале 2007 года во главе с лидером партии «Ар-Намыс» Феликсом Куловым. «С кем хочет воевать Кулов, создав фронт, если он хочет воевать, пусть воюет с нами», - заявляли члены

«ОБОН» на встрече с журналистами в Джалал-Абаде, где участвовал автор анализа. Надо сказать, что большинство журналистов юга проявляли определенную солидарность со сторонниками Бакиева и не поднимали тему «ОБОН». О них в основном писали столичные (из числа оппозиционных Бакиеву изданий) и зарубежные⁷¹ СМИ.

К сожалению, найти экземпляры отечественных газет тех лет нам не удалось. Поисковики интернета тоже не выдают никакой информации об этом. Это объясняется тем, что после преследований со стороны властей многие газеты закрывались и появлялись новые издания с тем же составом сотрудников, которые работали в закрытой газете. С другой стороны, система сохранения обязательных экземпляров изданий в библиотеках и архивах не работает.

Узбекскоязычные издания, выходящие на юге Кыргызстана, практически не освещали деятельность ОБОН. Как сказал Мухаммадсоли Исмаилов, главный редактор газеты «Ош садоси» («Эхо Оша», издание Ошской областной администрации), издание всячески избегает темы ОБОН, опасаясь негативной реакции со стороны этих женщин. Газета выходит небольшим тиражом до 1500 экземпляров, два раза в неделю, освещает в основном социальные и экономические темы. «Мы вообще избегаем конфликтные темы, чтобы нас не обвинили в том, что мы вмешиваемся в чью-то политику» - такова позиция главного редактора.

В газете «Жалолобод тонги» (выходит 1 раз в неделю, тиражом в 1500-2000 экз.) за исследуемый период вышел всего один материал⁷² на тему ОБОН. Руководство издания также объясняет это опасениями возможной агрессивной реакции со стороны ОБОН на их публикации. Исследовать другие издания на узбекском языке не удалось, так как они (газеты «Дийдор», «Ахборот», «Мезон») были разграблены во время апрельских и июньских событий 2010 года и прекратили свою работу.

1.5. Оценка влияния изданий на ситуацию, отношение общественности к политически активным женщинам и «ОБОНовкам»

По моим личным наблюдениям, публикации про «ОБОН» вызывали в разных регионах страны неоднозначную реакцию. Например, если на севере они, в основном приезжие с южного региона, вызывали у читателя усмешку и презрение (синдром «понаехали»), на родине «ОБОН» – юге страны определенная часть населения, поддерживающая Бакиева, относилась к этим публикациям негативно, а к самим «ОБОН» – более лояльно. Во время акций

⁷¹ «Кыргызстан: Вопрос о переносе столицы на юг поднимается вновь» <http://www.fergananews.com/news.php?id=7693>;

«Коммерсантъ: Кыргызская оппозиция не боится ОБОНов» <http://www.kommersant.ru/doc/1338697>;

«Киргизия: Депутат-оппозиционер О.Текебаев и власти Джалалабадской области обвиняют друг друга в искажении фактов» <http://www.fergananews.com/article.php?id=4840>.

⁷² Интервью с зам. Губернатора Ж.Эгембердиевой. Газета «Жалолобод тонги», №34 (1502) от 29 августа 2011 года

протеста члены «ОБОН» бурно и агрессивно реагировали на такие публикации, что переходило на агрессию⁷³ против журналистов вообще.

Поскольку такие материалы имели ярко выраженное негативное отношение к этому явлению, они создавали на местах дополнительную напряженность. Например, в Джалал-Абаде автор анализа наблюдал, как в марте 2005 года женщины, участники акций протеста против тогдашнего президента Аскара Акаева, в том числе женщины, возмущались сюжетами из первого Государственного телеканала.

Как пишет газета «Московский комсомолец», после мартовский событий 2005 года, «приведя-таки к власти "своего" человека, женщины "особого назначения" остались на какое-то время без работы». Но далее, «Лидеры самого разного пошиба, осознав, что при помощи "мирного митинга обездоленных матерей" за 50–60 тысяч сомов можно достичь личных целей, стали активно подключать их к различным акциям протеста. Одни и те же лица можно было видеть во время захвата домов бизнесмена Кадыржана Батырова, в судах, где шли процессы о милицейских пытках, и т.д.⁷⁴».

В апреле 2010 года, когда после штурма Дома правительства, президент Курманбек Бакиев приехал в Джалал-Абад, где его сторонники проводили активные акции протеста. В те дни автор анализа наблюдал, как негативная информация против Бакиева и его сторонников, в том числе «ОБОН», рассматривалась в южных регионах через призму «Север против Юга». Я лично видел, как в первые дни после апрельского переворота, женщины из толпы на главной площади города Джалал-Абада кричали: «наших в Бишкеке избивают», «всех южан снимают с должностей», «наших таксистов там избили до смерти» и т.д.

В последнее время наиболее ярко, по признанию правозащитников, «ОБОН» проявил себя на юге Кыргызстана, после трагических событий в Оше и Джалал-Абаде. Агрессивно настроенные женщины избивали адвокатов и представителей гражданского сектора. Причем не где-нибудь в подворотнях, а прямо в судах⁷⁵.

Как результат негативных публикаций, в обществе стали осуждать социально-политическую активность женщин. Прямо на акциях протеста можно было слышать недовольные возгласы типа: «Что тут эти бабы делают? Пусть дома сидят и смотрят за детьми». В СМИ стали появляться материалы, направленные против идей гендерного равенства, равноправия женщин с мужчинами. Например, автор Баратбай Аракеев утверждает, что в результате фальшивой политики гендерного равенства, страна получила женщин, которые участвуют в боях без правил, насильниц и «ОБОНовок⁷⁶». По мнению Аракеева, эта политика приводит к небывалым природным катаклизмам,

⁷³ См. пункт 2.10. «Реакция членов ОБОН на публикации в СМИ» настоящего отчета. Стр. 16

⁷⁴ Газета «Московский комсомолец», «Ударная сила революции»

http://www.mk.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=2950:--&catid=7:-

⁷⁵ См. пункт 2.8. «Освещение действий властей, сотрудников правоохранительных органов в отношении к ОБОН». Стр. 13

⁷⁶ «Мамлекетуулугубуз дурус эле жолго тушту эле», газета «Фабула», №6 18.02.11. Стр. 2

ведущим к концу света, отчего политику гендерного равенства надо вести кое-как, то есть, для вида⁷⁷ (арыдан бери).

В последние годы резко негативно стали воспринимать «ОБОН» и на его родине, юге страны. Звучат требования принять меры в отношении к ним. Как пишет сайт газеты «Вечерний Бишкек», на встрече жителей города с начальником УВД города Ош Суюном Омурзаковым 9 февраля 2012 года жители пожаловались, что в городке Амир Темир участились действия ««ОБОН»» и попросили начальника ГУВД запретить его действия. В ответ Омурзаков сказал, что «женщины «ОБОН»а не имеют политических принципов в жизни, их специально нанимают люди, которые устраивают митинги, пикеты», и там же дал задание своим подчиненным «пресечь действия таких женщин»⁷⁸.

В прессе все чаще появляются статьи, где действия «ОБОН» резко осуждается. «Ведь женская группа Сыдыкова ««ОБОН»» так и так уже успела опозорить всех матерей и всю женскую половину народа пишет газета "Асман press"⁷⁹.

Как результат негативного отношения к «ОБОН» (в частности из-за публикаций негативного характера) стали звучать призывы наказать членов «ОБОН» и на официальном уровне. Первым такую инициативу подняли депутаты Равшан Сабилов и Асия Сасыкбаева. В частности Асия Сасыкбаева, бывшая активистка гражданского общества, назвала этих женщин провокаторами и сказала, что нужно принимать меры по отношению к ним. «Они превращают мирные митинги в хаос и допускают правонарушения. Сейчас в ряды «ОБОН» рекрутируются и мужчины. Поэтому мы должны принять нормы, запрещающие деятельность «ОБОН»ов, как деструктивных сил», - сказала депутат⁸⁰.

Идею поддержал и депутат Эркин Алымбеков, который предложил в случае правонарушений привлекать «ОБОН» к административной или уголовной ответственности⁸¹. По этому поводу газета «Ачык саясат плюс» писала, что депутат Сасыкбаева испугалась, что «женщины «ОБОН»овки распустят парламент⁸²».

1.6. Профессиональный уровень журналистских материалов и соблюдение норм журналистской этики, использованные журналистами эпитеты

Сама аббревиатура «ОБОН» и другие эпитеты («озверевшие бабы⁸³», «безбашенные защитницы «народных» интересов»⁸⁴, «ветхие мазанки⁸⁵» и другие), использованные журналистами в отношении представителей этих

⁷⁷ Там же

⁷⁸ http://www.vb.kg/news/regions/2012/02/11/178551_jiteli_osh_prosiat_zapretit_obon.html

⁷⁹ «Омурбек Текебаев снова уйдет в оппозицию?» "Асман press" от 21.10.2010. Стр. 9 <http://www.gezitter.org/politic/617/>

⁸⁰ www.barakelde.org <http://www.gezitter.org/society/6499>

⁸¹ Там же

⁸² Газета «Ачык саясат плюс» № 24 от 11.11.2011. Стр. 3 <http://www.gezitter.org/politic/6616>

⁸³ «ОБОН – новое орудие ведения борьбы в Центральной Азии», http://echoofca.wordpress.com/2010/09/14/обон-отряд-баб-особого-назначения-но/obon_4/

⁸⁴ «Даже ОМОН бессилен против ОБОН!» <http://www.kp.ru/daily/25838/2811156/>

⁸⁵ Там же

женских групп уже говорят о резко отрицательном восприятии журналистов этого явления. По мнению автора анализа, этому, в частности, способствовало агрессивность женщин по отношению к журналистам.

От такого негативного отношения не ушли и журналисты-женщины. Например, Топчугул Шайдуллаева, автор статьи «ОБОН»дон чыккан ойлор, же гендерчилер эмне дейбиз?» («Размышления об «ОБОНе» или что говорим мы, гендерцы?») пишет: «Что скрывать, члены «ОБОН» своим хамским, безудержным поведением, хулиганскими поступками, ором и криком, разъяренным шантажом и раскрасневшимися от выпитой водки носами наносят вред всем женщинам, их чести и достоинству. Среди населения распространяется мнение: «Что взять с женщин, только на такое они способны, только на такое они могут пойти»⁸⁶».

О профессиональном уровне местных журналистов, освещавших события, связанные с деятельностью «ОБОН» судить сложно, так как большинство попавших под исследование материалы трудно назвать журналистскими материалами. **Во-первых**, очень часто в них отсутствуют факты и анализ, вместо которых превалируют мнения авторов⁸⁷.

Например, газета «Алиби» за №89, 28.12.10 в статье «Парламент менен «ОБОН»» за чрезмерную активность и грубость в парламенте сравнивает женщин-депутатов из фракции «Ата Журт» и самого лидера фракции Камчыбека Ташиева с членами «ОБОН», «которые создавались небезызвестным Усеном Сыдыковым»⁸⁸.

Во-вторых, в местной журналистике за редким исключением⁸⁹, почти нет беспристрастных аналитических статей, посвященных этому явлению. «ОБОН» упоминается в основном в кратких материалах, где сообщается о каком-то скандале с их участием или вскользь упоминается в некоторых статьях⁹⁰. В этой статье рассказывается, как сторонники Бакиева выставили вперед женщин-«ОБОН»овок», идя на столкновение со сторонниками Временного правительства. То есть, женщин там использовали в качестве живого щита и они разбежались, когда прозвучали первые выстрелы. На взгляд автора анализа, в этом случае эти женщины выступали не только ради денег, но и за идею, в поддержку своего земляка, на которого, по их мнению, ополчились северные кланы. Но СМИ об этой стороне явления молчали.

В-третьих, как мы уже говорили, на качество журналистских материалов влияет то, в каком издании автор работает и где статья опубликовано. Например, в той же газете «Алиби» в статье «Где твой стыд, «ОБОН»овка?» автор пишет: «Женщины-«ОБОН»овки Усон аке опозорили, обесчестили всех

⁸⁶ «ОБОН»дон чыккан ойлор, же гендерчилер эмне дейбиз?» Газета «Кереге» №28 от 07.12.2011 Стр.10 <http://www.gezitter.org/society/7270/>

⁸⁷ «ОБОНчулар жазасын алыш керек», газета «Алиби» №39 06.04.07

⁸⁸ «Парламент менен ОБОН», газета «Алиби» №89, 28.12.10

⁸⁹ «Кыргыз ОБОН: таржымалы жана тагдыры»

http://www.azattyk.kg/content/kyrgyzstan_investigation_obon_women_politics/24494731.html;

«Кыргызстан. ОБОН – отряд баб особого назначения как оружие массового поражения»

<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1284495180>

⁹⁰ «Последние выстрелы революции или первые три дня гражданской войны», газета «Дело №» от 17.05.10

кыргызских женщин⁹¹...» При этом газета не приводит ни одного аргумента в пользу своего утверждения. Далее в материале говорится о слухах, что «ОБОН» готовится к президентским выборам и нужно опасаться этих женщин. Далее звучит открытый призыв расправиться с ними: «...Поэтому если сейчас не сделать «капут» эту команду, то кыргызскому народу будет трудно⁹²».

То есть, в зависимости от того, на какой стороне баррикады находится журналист, он определяет свое отношение к событиям, в том числе действиям «ОБОН». Отсюда и пренебрежение правилами современных стандартов журналистики и норм этики. Например, отсутствие баланса мнений, анализа явления, использование одних и тех же фотографий⁹³ в разных изданиях и материалах без указания автора и другие. Попытки исследовать природу и причин возникновения «ОБОН» сделали некоторые журналисты из зарубежных СМИ⁹⁴. В местных изданиях таких материалов мы не встретили.

II. АНАЛИЗ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ и ИНТЕРНЕТ РЕСУРСОВ

2.1. Газеты и Интернет ресурсы, деятельность которых исследовано

Объектами мониторинга были выбраны 12 газет, среди которых: 4 государственные, 8 – частные. В том числе 7 на кыргызском языке⁹⁵, 3 на русском и 2 на узбекском.

Газеты на кыргызском языке: «Кыргыз Туусу» (государственная); «Агым» (частная); «Кыргыз руху» (частная); «Алиби» (частная); «Фабула» (частная); «Форум» (частная), «Ачык саясат плюс» (частная).

Газеты на русском языке: «Слово Кыргызстана» (государственная); «Вечерний Бишкек» (частная), «Дело№» (частная).

Газеты на узбекском языке: «Ош садоси» («Эхо Оша», государственная), «Жалолобод тонги» («Заря Джалал-Абада», государственная).

Из Интернет изданий выбраны: Фергана (www.fergananews.com), ИА «24.kg» (www.24.kg), K-news (www.knews.kg), АКИпресс (www.akipress.kg), Neweurasia (www.neweurasia.net), Сайт радио "Свободная Европа"/Радио "Свобода" (www.azattyk.org), Центразия.Ру (www.centrasia.ru), IWPR (www.iwpr.net).

⁹¹ «Намысын кайда ОБОНчу?», газета «Алиби» №50, 08.07.11

⁹² Там же

⁹³ См. в приложении

⁹⁴ «ОБОН: Отряд баб особого назначения»

<http://www.neweurasia.net/ru/politics-and-society/обон-отряд-баб-особого-назначения/>

«ОБОН – отряд баб особого назначения как оружие массового поражения»

<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1284495180>

⁹⁵ При анализе кыргызскоязычных газет использовался перевод статей с сайта www.gezitter.kg

Использованы также материалы из интернет сайтов российских газет: «Комсомольская правда» (www.kp.ru), «Российская газета» (www.rg.ru), «Независимая газета» (www.ng.ru), «Коммерсантъ» (www.commersant.ru).

При выборе объекта мониторинга учтены влияние изданий на читателей, их тираж и территориальный охват. У всех выбранных газет тираж не менее 5 тысяч экземпляров и распространяются по всей территории республики. Тираж газеты «Вечерний Бишкек» - около 50 тысяч экземпляров. Опросы автора анализа в газетных киосках показали, что эти газеты являются самыми читаемыми. Во время выборах их тираж возрастает до 100 тысяч экземпляров. Автор анализа наблюдал это во время парламентских выборов 2010 года, будучи членом ЦИК страны и президентских выборов, как независимый наблюдатель. Почти все эти газеты, кроме «Кыргыз руху», «Дело№» выходят два раза в неделю.

Тираж узбекскоязычных изданий небольшой (1500-2000 экземпляров), однако они вызывают интерес тем, что имеют свою аудиторию со своим менталитетом, относительно пассивной политической позицией и отношением к женщинам.

При выборе интернет-изданий учтены их популярность путем сравнения их цитируемости в других СМИ. Кроме того, для наиболее полного описания ситуации, местами в анализе дается оценка работе телевизионных каналов и тележурналистов, других изданий, не охваченных мониторингом.

2.2. Угрозы и воспрепятствование деятельности журналистов со стороны «ОБОН»

По данным ОО «Журналисты», в 2005 году было зарегистрировано 14 случаев нападения на журналистов и членов их семей, а за предыдущий 2004 год всего 8 случаев. В 2006 году было зарегистрировано 12 случаев нападения на представителей медиасферы. Самым сложным стал 2007 год, за который произошло 19 случаев нападения на журналистов и одно убийство – учредителя газеты «Сиёсат» Алишера Саипова. В том же году было зафиксировано 6 фактов угроз в адрес журналистов. Эти данные подтверждает и МВД Кыргызстана⁹⁶.

За 2008 год отмечено 5 случаев нападения на журналистов и одна угроза. В 2009 году избит с особой жестокостью корреспондент газеты «Репортер Бишкек» Сыргак Абдылдаев. Нападения на журналистов продолжились и в 2010-2011 годах. Например, только в первой половине 2011 года произошло 7 нападения на представителей СМИ⁹⁷. Насколько известно автору анализа, статистики нападения со стороны «ОБОН» нет, так как случаи нападения на журналистов в таком аспекте не исследовалось.

2.3. Объективность, беспристрастность и достоверность информации про «ОБОН»

Как было сказано выше, отношение журналистов к представителям «ОБОН» зачастую зависело от того, в каком издании они работают. Например, до 24

⁹⁶ <http://www.for.kg/ru/news/104894/>

⁹⁷ <http://24kg.org/community/101253-kulakami-po-peru.html>

марта 2005 года ГТРК полностью занимала позицию властей, и всячески показывала оппозицию и ее сторонников в негативном свете. Когда сторонники оппозиции захватили здание Джалал-Абадской областной администрации, журналисты главного телеканала и столичные чиновники называли этих людей «бомжами» и «бандитами», а женщин – «пьяницами» и «бездельниками», «которые не могут сидеть дома как нормальные женщины». Автор анализа наблюдал, как в те дни корреспонденты канала в Джалал-Абаде работали под прессингом протестующих, в том числе членов «ОБОН».

В те дни автору анализа и другим журналистам также приходилось держаться в стороне от протестующих и стараться не выдавать себя, так как часто толпа вела себя агрессивно, не разбираясь, какой журналист где работает и как освещает события. Особенно рискованно было появляться перед участниками акций протеста с видео или фотокамерой. Позже протестующие стали относиться более лояльно к представителям иностранных СМИ, так как не читали и не видели их сюжетов, отчего предполагая, что они освещают события нейтрально. За иностранных журналистов они принимали всех, кто имел европейскую внешность.

Относительно нейтральную позицию в отношении к «ОБОН» можно увидеть в русскоязычной прессе страны, например, в «Вечернем Бишкеке». Например, в статье «Так вот ты какой, факел свободы»⁹⁸ журналист рассказала о захвате здания Верховного суда в мае 2005 года неизвестными людьми, которые требовали отставки председателя Верховного суда. Главными действующими лицами там были женщины. Журналист не называет их «ОБОН», а просто нейтрально и беспристрастно рассказывает об их поведении и передает их слова.

В другой статье «Не пройти, не проехать»⁹⁹ говорится о самозахватчиках земель на окраине Бишкека. Не называя их «ОБОН» или по-другому, журналист сделал беспристрастный репортаж с хорошей фотографией. Две группы – мужчины и женщины сели прямо на землю, перекрыв дорогу, и требовали отдать им чужие земли под строительство жилья. Надо сказать, что это уже было время, когда так называемые «ОБОН» вели себя активно и заставили заговорить общество о себе, как о новом явлении.

Часто журналисты ограничиваются краткими сообщениями о поведении членов «ОБОН» с негативными оттенками¹⁰⁰. Иногда журналист использует стереотипы абсолютно не к месту. Например, когда в октябре 2011 года в Бишкеке прошел форум по созданию Ассоциации женщин милиционеров с участием президента страны Розы Отунбаевой, журналист использовал в заголовке слово «ОБОН», хотя в самой статье ничего об этом не говорится¹⁰¹.

Примером лояльного, даже сочувственного отношения журналистов южного региона к членам «ОБОН» может служить статья в газете «Арена.kg». Отвечая

⁹⁸ «Так вот ты какой, факел свободы», газета «Вечерний Бишкек» от 25.05.05

⁹⁹ «Не пройти, не проехать, газета «Вечерний Бишкек», №88, от 13.05.05

¹⁰⁰ "Отряд баб особого назначения" сорвал встречу депутата с избирателями», <http://www.for.kg/ru/news/21175/>

«Парламентская фракция «Ата Мекен» предлагает усилить ответственность организаторов митингов в Кыргызстане»

<http://24kg.org/parlament/113752-parlamentskaya-frakciya-laquoata-mekenraquo.html>

¹⁰¹ «Отряд баб особого назначения. Р.Отунбаева создает "Ассоциацию женщин милиционеров"» <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1285965420>

на вопрос журналиста о событиях апреля 2010 года в городе Джалал-Абад, бывший руководитель Джалал-Абадской телерадиокомпании, бывший корреспондент ГТРК в регионе Бактыкан Ажымаматова рассказывает: «8 апреля на ипподроме говорил временно избранный губернатор (Бектур Асанов. – А.М.). Вдруг стали говорить: «Кадыржан ака идет. Освободите дорогу!» Батыров поднялся в президиум и собирался выступить, около 10 женщин, считающихся ««ОБОН»», не дали говорить Батырову в президиуме. Батыров должен был войти в Джалал-Абадский Белый дом, его не пропустили женщины: «Если такой смелый, попробуй войти, получишь кое-что». Короче, то, что не осмелились сделать мужчины, сделали женщины, и не дали реализоваться мечте Батырова стать губернатором. Благодаря мужеству женщин юг не стал автономией узбеков¹⁰²».

2.4. Природа явления и причины возникновения, мотивы участия женщин в «ОБОН»

Как правило, местные журналисты не утруждали себя попыткой анализировать природы и причин возникновения и мотивов участия женщин в «ОБОН».

Такие материалы стали появляться за редким исключением в последние годы. Например, статья на сайте радио «Азаттык» «Кыргыз ОБОН: таржымалы жана тагдыры¹⁰³» (Кыргызский ОБОН: биография и судьба). Так в статье говорится, что первым слово «ОБОН» применил покойный депутат парламента, кинорежиссер Дооронбк Садырбаев, а само происхождение явления автор связывает с именем политического деятеля Усена Сыдыкова. Но сам Сыдыков в той же статье это отрицает. В статье сделана попытка создать социальный портрет члена «ОБОН».

Касаясь мотивов участия женщин в «ОБОН» в статье приводятся слова бывшего мэра города Нарын Алмаза Кулматова, который в свое подвергся давлению со стороны ОБОН. «Если вчера они были в Джумгале, то сегодня уже в Бишкеке. Спросишь, «зачем вышла на улицу», не знают [что ответить]. Оказывается, прокричат и деньги за это берут. Они ведь сами говорят об этом в СМИ не боясь», - говорит Кулматов в статье. Со слов гражданской активистки Гульжамал Султаналиевой, иногда плата за услуги ОБОНовок достигает до 1 тысячи долларов¹⁰⁴.

Как обычно в материалах журналистов говорится о продажности и агрессивности¹⁰⁵ «ОБОН»овок, где-то упоминалось, что они созданы сторонниками Курманбека Бакиева и лично его родным братом Жанышем Бакиевым¹⁰⁶. Как мотивы участия женщин в основном называется плата за услуги, называются разные суммы – от 500 сомов до 2000 сомов в день¹⁰⁷.

Другие журналисты связывают появление «ОБОН» с именем видного общественного деятеля Усена Сыдыкова. Например, описывая ситуацию с

¹⁰² «Б.Ажымаматова, свободный журналист: «Санпа» – это твоя и моя трагедия», газета «Арена.kg» № 3 от 02.02.2012. Стр. 9 <http://www.gezitter.org/interviews/8619/>

¹⁰³ http://www.azattyk.kg/content/kyrgyzstan_investigation_obon_women_politics/24494731.html

¹⁰⁴ Там же

¹⁰⁵ «Центральная Азия: Профессия - «протестующий»» <http://iwpr.net/node/55832>

¹⁰⁶ «Коммерсантъ: Кыргызская оппозиция не боится ОБОНов» <http://www.kommersant.ru/doc/1338697>

¹⁰⁷ Там же

началом сбора подписей против партии «Ата-Журт», который победил на парламентских выборах 2010 года, автор пишет: «Чувствуя опасность, Ата-Журтовцы начали предпринимать разные уловки для защиты своей партии. К примеру, они перешли на использование метода старого волка Усена Сыдыкова – «ОБОН» (отряд баб особого назначения). Сколько денег заплатила партия женщинам «ОБОН»овкам, пока неизвестно, но они со вчерашнего дня начали свои выступления. И на что они только готовы пойти ради мандата. Не надорваться бы им¹⁰⁸».

Как пишет Институт по освещению войны и мира, «Частный «5 Канал» в Кыргызстане сообщил в прошлом году, что неофициальный размер оплаты такой деятельности варьируется от 500 до 1000 сомов (11-22 доллара) в день за участие в демонстрации; 2000 сомов (44 доллара) в день за наем и управление еще десятью участниками демонстрации; эта сумма поднимается до 500 долларов за наем 1000 человек; 1000-1500 сомов (22-33 доллара) в день за забрасывание кандидата неудобными, колкими вопросами и до 3000 сомов (66 долларов) за учинение более серьезных провокаций. Оплата голодовки обсуждается отдельно. По словам опрошенных IWPR экспертов, данные приблизительные ставки по-прежнему применяются¹⁰⁹.

В исследуемых изданиях не нашлось публикаций по этой тематике, основанных на анализе, исследованиях и общественных опросах. В материалах нет даже оценок экспертов в области гендерных вопросов, психологии или социологии. Чаще журналисты высказывают свое мнение и делятся своим видением ситуации и явления, которые почти всегда имеют негативный уклон¹¹⁰.

В статье, опубликованном в газете «Кереге» говорится: «Вот в этом разнообразном и красивом кыргызском обществе за последние 5 лет появилось явление «ОБОН»... В последнее время «ОБОН» обратил на себя внимание, превратившись в предмет для игр определенных политических сил. Они активны, бесстрашны, сильны, довольно многочисленны, могут показать все на что способны, защищая чьи-то интересы, не отступают от намеченного, добросовестно выполняют требования заказчика. Конечно, у них нет никаких принципов, работают только за деньги, для выполнения других интересов могут диктовать заказчикам свои условия. Если договоренная сумма не будет выплачена, или не выполнят их требования, они в тот же миг уходят к другому. Таким образом, они решают материальные и всякие другие проблемы своих семей. Они неустанные агитаторы на выборах, способные до хрипоты орать на митингах. Если необходимо, готовы выкинуть кого-нибудь из кресла и посадить заказчика, иначе говоря, это особая группа, всегда готовая для выполнения любого заказа имущих¹¹¹».

¹⁰⁸ «Начали собирать подписи против «Ата-Журт», газета "Форум" от 19.10.2010 Стр. 5 <http://www.gezitter.org/society/579/>

¹⁰⁹ «Центральная Азия: Профессия - «протестующий»» <http://iwpr.net/node/55832>

¹¹⁰ «Топчугуль Шайдуллаева: Размышления об «ОБОНе» или что говорим мы, гендеристы?» Газета «Кереге» №28 от 07.12.2011 Стр.10, <http://www.gezitter.org/society/7270/>

¹¹¹ Там же

2.5. Присутствие регионализма, национализма и дискриминации по половому признаку

Нередко журналисты упоминают, что «ОБОН»ы создавались партийным и государственным деятелем Усеном Сыдыковым, есть намеки на «южное» происхождение явления¹¹². На взгляд автора анализа, здесь кроются причины и того, что «ОБОН»ом называли женщин-депутатов парламента с южного региона Кыргызстана¹¹³. В частности нередко, в частности в журналистской среде можно услышать эпитет «ОБОН» в отношении депутата Жылдыз Жолдошевой. Это можно наблюдать и в интернете. Например, в популярном интернет-форуме «Дизель» один из пользователей писал: «Жолдошева и есть наивысшая модификация бакиевско-усеновского «ОБОН»а¹¹⁴».

Случаи национализма в материалах журналистов и СМИ по «ОБОН» не замечены.

Пример регионализма можно увидеть в статье из «Комсомольской правды». Там автор пишет: «Когда у нас появились первые ««ОБОН»щицы»? Пожалуй, еще в начале 2000-х. Но особо заметны они стали после первой, Мартовской революции. Ее участниками они, в принципе, не были. Зато после того, как президент Акаев бежал из республики и в стране начался дикий передел собственности, без этих бой-баб не обходился практически ни один пикет или манифестация! Особенно, когда вокруг Бишкека происходили самозахваты земель. Уже к лету 2005 года несколько сотен гектаров плодородных земель - в основном, в северной части столицы - были незаконно застроены ветхими мазанками. Тысячи людей, в большинстве своем приезжих с юга, которым бакиевская власть пообещала золотые горы, безнаказанно делили меж собой прежние сельхозугодья¹¹⁵».

2.6. Клевета и оскорбление в адрес членов «ОБОН» со стороны СМИ и журналистов

Сказать однозначно, что допущены клевета или оскорбления в адрес членов «ОБОН» со стороны СМИ и журналистов, трудно. Но есть материалы, где присутствуют элементы оскорбления. Например: Что скрывать, члены «ОБОН» своим хамским, безудержным поведением, хулиганскими поступками, ором и криком, разъяренным шантажом и раскрасневшимися от выпитой водки носами наносят вред всем женщинам, их чести и достоинству. Среди населения распространяется мнение: «Что взять с женщин, только на такое они способны, только на такое они могут пойти¹¹⁶».

Оскорбительное отношение отразилось даже в расшифровке аббревиатуры «ОБОН» – вначале она расшифровывалось как «Озверевшие бабы особого назначения». По мнению автора анализа, использование слова «бабы» уже можно оценить как оскорбление женщин, которые пусть таким неудачным

¹¹² «Коммерсантъ: Кыргызская оппозиция не боится ОБОНов» <http://www.kommersant.ru/doc/1338697>

¹¹³ «Парламент менен ОБОН», газета «Алиби» №89, 28.12.10

¹¹⁴ «Облик Морале депутата» <http://diesel.elcat.kg/lofiversion/index.php?t7904751.html>

¹¹⁵ «Даже ОМОН бессилен против ОБОН!» сайт газеты «Комсомольская правда» <http://www.kp.ru/daily/25838/2811156/>

¹¹⁶ «Топчугуль Шайдуллаева: Размышления об «ОБОНе», газета «Кереге» №28 от 07.12.2011/стр.10 <http://www.gezitter.org/society/7270/>

путем выражали свои позиции по тем или иным вопросам в социально-политической жизни общества.

При освещении деятельности «ОБОН» журналисты часто пренебрегали принципами объективности и беспристрастности, почти не давали возможности высказаться представителям «ОБОН», односторонне обвиняя их в нарушении покоя людей, используя оскорбления. Однако не было случаев, когда женщины обращались по этому поводу в судебные органы. По мнению автора анализа и некоторых журналистов, это отчасти объясняется и тем, что эти женщины не хотели выдавать себя, показать себя в качестве «ОБОН». Как раньше, так и в эти дни даже самые активные участники «ОБОН», которые выходили на площадь за деньги, не желают называть себя членами «ОБОН».

2.7. Попытки журналистов контактировать с «ОБОН», освещать их позицию

Во время различных акций протеста, в том числе с участием «ОБОН», работали в основном журналисты новостного жанра, для которых важно оперативно сообщить читателю, что происходит на месте события. Судя по изученным материалам, журналисты в основном не пытались контактировать с членами «ОБОН», чтобы дать им возможность высказать свои мнения и позиции, которые могли быть разнополярными. Это объясняется кроме отсутствия заинтересованности журналиста сделать анализ ситуации и действий участников акций протеста еще и тем, что контакты с агрессивными участниками акций зачастую создавали угрозу безопасности журналистов.

В статье «Кыргыз ОБОН: таржымалы жана тагдыры¹¹⁷» автор контактировала с бывшей «обоновкой» Асыл Жамановой. Она рассказала журналисту, что ушла оттуда, не желая быть орудием в руках у политиков. Во время мартовских событий 2005 года она была на стороне провластной партии коммунистов, а во время апрельских событий уже была в рядах оппозиционной партии «Ата Мекен».

Редкие исключения составляют зарубежные издания, в которых работают журналисты из Кыргызстана. Например, в материале Института по освещению войны и мира «В Кыргызстане и Узбекистане правоохранительные органы и политики нанимают женщин для проведения избирательных кампаний или для намеренного нарушения спокойствия» автор непосредственно общался, как с участницами «ОБОН», так и представителями правоохранительных органов¹¹⁸.

Как говорится в статье, «Салкынай, 40-летняя разведенная мать двоих детей из Карабалты, рассказала IWPR, как оказалась в предвыборной кампании одной партии перед парламентскими выборами 2010 года.

Соседка предложила ей работу – распространять листовки и набирать новых распространителей из числа ее друзей или окружения. Затем Салкынай получила новое задание: посещать общественные собрания, проводимые кандидатами-соперниками, и пытаться сорвать собрания, забрасывая кандидата вопросами.

¹¹⁷ http://www.azattyk.kg/content/kyrgyzstan_investigation_obon_women_politics/24494731.html

¹¹⁸ IWPR «В Кыргызстане и Узбекистане правоохранительные органы и политики нанимают женщин...», <http://iwpr.net/node/55832>

«Я получила 500 сомов [около 11 долларов США] за то, что засыпала его колкими вопросами», — сказала она, признавшись, что во время первой встречи читала вопросы с бумажки, а более опытные выкрикивали вопросы без подсказок¹¹⁹».

В указанной статье есть ссылка и на сотрудника Службы национальной безопасности Узбекистана, который довольно подробно рассказывает о методах работы спецслужб (как нанимают этих женщин, как с ними работают и т.д.) с группами «ОБОН», начиная с советских времен¹²⁰. В реальность этой беседы трудно поверить, так как при нынешнем режиме ни один даже участковый милиционер, не говоря уже о сотруднике спецслужб, не будет так открыто общаться с журналистом. Тем более, рассказ от имени сотрудника насколько близок к правде, что за распространение такой информации в Узбекистане человек может угодить в тюрьму на многие годы за разглашение государственной тайны.

После событий аксыйских событий (март 2002 года), мартовского переворота 2005 года и апрельских событий 2010 года, когда представители власти и особенно сотрудники правоохранительных органов подверглись жестоким нападениям со стороны протестующих, они особо не пытались как-то воздействовать на действия толпы. Особенно они старались держаться на расстоянии от членов «ОБОН». Поэтому, на взгляд автора анализа, материалов о действиях правоохранительных органов против «ОБОН» также мало, как и случаи их контактов с членами таких неформальных организаций.

Пример Хулькар Исамовой, корреспондентки агентства «Рейтер», город Ош

Показывает обоснованность опасений журналистов агрессивности ОБОН в отношении к ним. У нее резко отрицательное отношение к членам ОБОН и не только потому, что они на нее нападали¹²¹. «Если в жизни у человека что-то не получается и живет плохо, это не значит, что он может пойти и решать судьбу другого человека за тысячи сомов, — считает она. — Как бы ни было, женщина всегда должна оставаться матерью, хранительницей очага, женщиной».

Деятельность ОБОН по ее словам дошла в стране до «маразма». Она вспомнила, что в мае 2005 года она сделала сюжет о работе какого-то «Революционного комитета», которая занималась организацией митингов. Руководитель организации Токо аке (полное имя и фамилию не помнит) тогда заявил, что основная задача организации — оказание помощи обиженным людям. В качестве помощи там предлагали помощь в организации акций протеста и услуги ОБОН, которых представляли как сотрудников организации.

Тогда журналисту показали документы об официальной регистрации организации и преискурант услуг. Согласно документу тогда услуги женщин с ораторскими навыками стоили 200 сомов, просто «крикунов» - 100 сомов и участие в массовке — 50 сомов в день.

«Это был период разгара захватов госучреждений, с целью выгнать одних чиновников и ставить своих людей на разные должности и эти люди были востребованы. — Вспомнила Исамова. — Я бы не хотела с ними связываться,

¹¹⁹ Там же

¹²⁰ Там же

¹²¹ См. стр. 16 настоящего отчета

потому, как не понимала этих женщин. С другой стороны думаешь о своей безопасности...» Тем не менее, она сделала один сюжет, где коснулась деятельности ОБОН и ее опасения оправдались.

В те годы по какой-то причине женщины пикетировали здание Управления Службы национальной безопасности Ошской области. Делая сюжет, Исамова увидела среди женщин пожилую женщину лет 80. На вопрос, что она тут делает, она ответила, что ее привезли из далекого села, сказав, что в городе где-то дают аш. Хулькар Исамова включила в сюжет этот эпизод, который был показан по местному телеканалу «МезонТВ». После показа сюжета в офис телеканала приходили женщины и скандалили, что их показывают в таком свете.

2.8. Отношение властей, правоохранительных органов в отношении к членам «ОБОН»

После июньских событий в прессе было много публикаций о нападениях на адвокатов обвиняемых по делам об «ошских событиях» и на правозащитников, выступающих в защиту интересов таких обвиняемых. Например, нападениям неизвестных женщин в 2011 году подверглись адвокаты Татьяна Томина¹²², Назгуль Суюнбаева¹²³, правозащитники Азиза Абдирасулова¹²⁴ и другие. При этом блюстители закона «ОБОНовкам» не мешали¹²⁵.

Никаких мер к нарушителям во время судебных процессов, не принимали и потом. Как сообщал ИА 24.kg, «власти страны заверяют, что не допустят таких инцидентов, однако они продолжают регулярно. Ни один из нападавших на адвокатов и участников судебных процессов до сих пор не понес никакого наказания¹²⁶».

По этому поводу ИА 24.kg писало: «Прокуратура Кыргызстана не расследует факты нападения на адвокатов по делам, связанным с июньскими событиями», - таков вывод правозащитников по итогам мониторинга судебных процессов по трагическим событиям на юге страны в июне 2010 года. Правозащитники ранее констатировали, что из 76 судебных заседаний в 9 случаях зафиксированы факты нарушения правопорядка, угрозы в адрес подсудимых и их адвокатов... Официальные власти КР никак не реагируют на такие сообщения. А в Генеральной прокуратуре регулярно информируют, что после проверки таких фактов не найдено состава преступления¹²⁷».

Активно «ОБОН» использовался и против представителей действующей власти в 2010 году. Как отмечается в статье «Даже ОМОН бессилен против «ОБОН»!», «такие же женские отряды, нанимаемые сторонниками сбежавшего Курманбека Бакиева, не раз использовались против членов Временного правительства. Особенно в первые месяцы после Апрельской революции

¹²² <http://24kg.org/osh/120582-v-kyrgyzstane-advokaty-zashhishhayushhie.html>

¹²³ <http://24kg.org/osh/119151-v-kyrgyzstane-advokaty-obvinyaemyx-v-tragicheskix.html>

¹²⁴ <http://ksh.kg/?p=239>

¹²⁵ <http://24kg.org/osh/120582-v-kyrgyzstane-advokaty-zashhishhayushhie.html>

¹²⁶ <http://24kg.org/parlament/122157-axmatbek-keldibekov-v-kyrgyzstane-nado.html>

¹²⁷ «В Кыргызстане адвокаты, защищающие обвиняемых по ошским событиям, вновь подверглись нападению» <http://24kg.org/osh/120582-v-kyrgyzstane-advokaty-zashhishhayushhie.html>

прошлого года, когда они срывали встречи руководства республики с гражданами¹²⁸».

Об отношении сотрудников милиции к «ОБОН» говорится и в статье с сайта «Комсомольской правды». Автор пишет, что «...Уже к лету 2005 года несколько сотен гектаров плодородных земель - в основном, в северной части столицы - были незаконно застроены ветхими мазанками... Стражи порядка ничего не могли с этим поделать - впереди застройщиков шел тот самый «ОБОН». Связываться с ними - себе дороже!¹²⁹»

В другой статье «Не пройти, не проехать» в газете «Вечерний Бишкек», говорится о самозахватчиках земель на окраине Бишкека. В этой статье журналист также обвиняет в бездействии милиционеров, которые «приехав на место события, не приняли никаких мер¹³⁰».

Одним из исключений является жестокое избиение участников акции против власти Аскара Акаева, в том числе женщин из числа ««ОБОН»» в ночь с 20 на 21 марта 2005 года. В ту ночь спецназ жестоко избил десятки людей, захвативших здание Джалал-Абадской областной администрации. Затем власти насильно вывезли их за пределы города Джалал-Абад. Это стало последним сигналом для массовых акций протеста, в результате которых пала режим Акаева. Случай с избиением протестующих в Джалал-Абаде широко освещалось в оппозиционных газетах. Они бесплатно распространялись среди митингующих, которые снова штурмом взяли здание областной администрации. Однако найти экземпляры этих газет нам не удалось. Уже после переворота 24 марта ГТРК по несколько раз в день показывал сюжеты об этом факте жестокого избиения протестующих, в том числе женщин, которые представлялись уже «героями революции».

По наблюдениям автора анализа, в последнее время в обществе больше говорят о наказании или нейтрализации членов «ОБОН», но никак об изучении явления и путях решения, связанных с ним проблем. «Универсального средства нейтрализации «ОБОН»а, увы, пока не изобретено, - пишет журналист сайта газеты «Комсомольская правда». - Можно, конечно, ставить таких женщин на учет. Или штрафовать за участие в несанкционированных шествиях. А что толку? Они все равно получают потом больше, чем оплатят...¹³¹»

В той же статье от имени редакции говорится: «Считается, что явление это родом из соседней республики, где силовики давно и успешно используют «женские подразделения» против неугодных власти общественников, правозащитников и журналистов. Но если там «ОБОН» привлекается для прессинга инакомыслия, то в Кыргызстане предназначение «бойцов» в юбках другое. В психологическом давлении. Ведь мужчины, участвующие в акциях, или милиционеры, не станут поднимать руку на женщин, которые годятся им в матери, тем паче стрелять в них. Потому что - и это азиатский менталитет - конфликт с женщинами способен серьезно отразиться на их репутации¹³²».

¹²⁸ <http://www.kp.ru/daily/25838/2811156/>

¹²⁹ «Даже ОМОН бессилен против ОБОН!» <http://www.kp.ru/daily/25838/2811156/>

¹³⁰ «Не пройти, не проехать» в газете «Вечерний Бишкек», №88, от 13.05.05

¹³¹ «Даже ОМОН бессилен против ОБОН!», «КП», <http://www.kp.ru/daily/25838/2811156/>

¹³² Там же

Бездействовала милиция и в июне 2011 года, когда во время акции в поддержку лидера партии «Ата-Журт», проходившей в Оше, было совершено нападение на съемочную группу телеканала НТС. По сообщению корреспондента телеканала Чинары Сыдыковой¹³³, кроме двух участников митинга, которые пытались оттеснить нападавших, никто, включая сотрудников правоохранительных органов, не оказал помощь корреспондентам. В свою очередь, пресс-служба МВД опровергла информацию об избиении журналистов, назвав инцидент «словесной перепалкой»¹³⁴. По мнению автора анализа, милиция сделала это, чтобы скрыть свое бездействие.

Все же в последнее время власти как-то пытаются реагировать на действия «ОБОН». При этом они подходят к вопросу с обвинительным уклоном и обычным методом запретов. Например, в начале февраля 2012 года начальник Ошского городского управления внутренних дел Суюн Омурзаков поручил отделам местной милиции «пресекать действия так называемых «отрядов баб особого назначения». Как сообщает Интернет-портал «КГинформ» со ссылкой на пресс-службу УВД города Ош, «такое решение принято по просьбе горожан, высказанных во время встреч в микрорайонах». При этом начальник милиции заявил, что эти группы женщин «не имеют политических принципов в жизни, их специально нанимают люди, которые устраивают митинги и пикеты»¹³⁵.

Об отношении властей к ОБОН можно судить по высказываниям заместителя губернатора Джалал-Абадской области Жумагуль Эгембердиевой. В интервью газете местной «Жалолобод тонги» («Заря Джалал-Абада») Жумагуль Эгембердиева резко осуждает членов ОБОН¹³⁶.

Отвечая на вопрос, что вас радует и что – огорчает, Эгембердиева коснулась темы ОБОН и сказала: «Эти женщины, которые работают за деньги, сыграли большую роль в обеих революциях. Возможно, где-то они помогли торжеству справедливости, но в большей степени они стали причиной боли и огорчения многих честных людей».

По мнению заместителя губернатора, их деятельность привела к тому, что в народе укрепилось мнение, что государством можно управлять и в условиях беззакония. «Честно говоря, мне стыдно от того, что рядом находятся такие женщины», - сказала Эгембердиева, которая считает, что зависть, накопить деньги любым путем, захват чужого, честно заработанного имущества стали девизом паразитов, а закон стал закрывать глаза на все это.

«Отсюда, как вы видите, появился ОБОН, - сказала в интервью Эгембердиева. – Для них лишь бы были деньги. Они сегодня служат властям, а завтра могут выгнать эту же власть ради больших денег. Думаю, пришло время использовать всю мощь закона против этих людей».

¹³³ «Кыргызстан: журналистом быть опасно». <http://newreporter.org/2011/05/18/kyrgyzstan-zhurnalistom-byt-opasno/>

¹³⁴ Там же

¹³⁵ <http://www.kginform.com/ru/news/20120213/06943.html>

¹³⁶ Газета «Жалолобод тонги» №34 (1502) от 29 августа 2011 года

2.9. Влияние деятельности «ОБОН» на социально-политическую ситуацию и насилие

В последнее время в прессе стали появляться публикации, где выражается беспокойство по поводу негативного влияния «ОБОН» на социально-политическую ситуацию в стране. Например, газета «Кереге» пишет: «Они сформировались в обществе в отдельную силу. Они хорошо знают, кому в обществе нужны, они объединились, найдешь одну - вмиг другие будут тут. Они широко раскрыли свои ветви и глубоко пустили свои корни, в каждом айыле Кыргызстана есть их представители и лидеры. По раскинувшимся масштабам и количеству им нет равных¹³⁷».

По мнению автора, «ОБОН» опасен обществу и тем, что наносит вред мирному благополучию и стабильности». «Каждое выступление таких женщин сопровождается беспорядками и буйствами, приводит к скандалам, - пишет журналист. - Во многих случаях противоборствующая сторона «проигрывает», только из-за нежелания связываться с женщинами. Неизвестно, до каких пор будет длиться это «нежелание» у мужчин?¹³⁸»

В указанной выше статье автор справедливо, на наш взгляд, указывает, что «деятельность движения «ОБОН» наносит вред организациям и движениям женщин, которые в рамках закона занимаются производственной деятельностью». «Особенно тем женщинам-лидерам, которые в течение 20 лет пытается решить гендерные вопросы, стараясь продвинуть вперед права женщин, - пишет газета. - В адрес женщин-ученых и политиков, говорят с пренебрежением и негативно. «ОБОН» не имеет никакого отношения к гендерному движению, борющемуся за равные права женщин и мужчин, за предоставление им одинаковых, равных возможностей¹³⁹».

По мнению автора статьи, «ОБОН» заботит общество как одно из доказательств гендерного неравенства в обществе, как возникшая проблема, так как «денежные» мужчины, пользуясь бедностью женщин, их необразованностью, безысходностью, обманом заставляют защищать свои интересы, творят все, что пожелают... «ОБОН» превратился в слепое оружие мужчин, порождает новые проблемы в вопросах женщин¹⁴⁰».

Как говорилось выше, после жестокого избиения протестующих в Джалал-Абаде, в ночь на 21 марта 2005 года Государственный первый канал снова и снова показывал сюжеты, в которых говорилось, что здание Джалал-Абадской облатминистрации освободили от пьяниц и бомжей. Это вызвало небывалое недовольство у местных жителей, которые поддерживали избитых людей. Такая предвзятость сюжетов вкупе с жестоким избиением протестующих, включая женщин, стало детонатором решающего взрыва в Джалал-Абаде. Здание облатминистрации был захвачен снова, сотрудники милиции и спецслужб, включая начальника областного управления СИБ, были жестоко избиты. Солдаты и милиционеры бежали, бросив свои щиты и снимая форму.

¹³⁷ Газета «Кереге» №28 от 07.12.2011/стр.10 <http://www.gezitter.org/society/7270/>

¹³⁸ Там же

¹³⁹ Газета «Кереге» №28 от 07.12.2011/стр.10 <http://www.gezitter.org/society/7270/>

¹⁴⁰ Там же

После 24 марта на улицах страны около двух недель не было видно людей в форме.

Шаиргуль Багишева, корреспондент узбекскоязычной газеты «Жалолобод тонги» («Заря Джалал-Абада», издание областной администрации), город Джалал-Абад была свидетелем многих политических событий в Джалал-Абаде марта 2005 года и с апреля по июнь 2010 года. Она называет ОБОН «кислотой», «паразитом» общества, а женщин, участвующих в нем – «идиотами». Газета, где она работает, не освещала эту тему, потому что сотрудники и редакция боялись возможной агрессивной реакции ОБОН.

«Да эти женщины могут просто убить за критику, могут зацепиться за любое слово, и потом не выкрутишься, - утверждает она. – Многие из них, были «чмошными», когда впервые появились в городе, а после митингов стали богатыми, стали покупать дорогие вещи, некоторые обзавелись земельными участками вокруг города и торговыми точками на городском рынке».

По словам Багишевой, в 2010 году группа ОБОНовок долго пытались снять с должности бывшего мэра Джалал-Абада Максата Жэнбекова. Об этом рассказал ему сам мэр во время интервью весной 2011 года. Мэр злился на этих женщин, которые постоянно приходили к нему и требовали деньги «за заслуги во время революции». Получив отказ, они скандалили, жаловались в различные инстанции, писали заявления с различными обвинениями в адрес мэра.

«Оказалось, до Жэнбекова эти женщины постоянно брали деньги у бывшего мэра, они брали деньги даже у Акмата Бакиева, брата экс-президента страны. Тогда эти женщины были игрушкой в руках власти», - говорит Багишева. Из-за возможных скандалов в интервью с мэром города не попали слова, касающиеся ОБОН.

По словам бывшего руководителя Джалал-Абадской областной телерадиокомпании Бактыкан Ажымаматовой, различные силы активно использовали ОБОН в 2005 году после мартовских событий при снятии с должностей «акаевских» кадров, вместо которых ставили своих людей. Позже на этой почве были проблемы и у нее.

В 2008 году (21 февраля) она вернулась на должность руководителя ЖТР, откуда была уволена в 2004 году. Едва она успела сесть на свое кресло, ей позвонила тогдашняя заместитель губернатора Камила Талиева, которая представляла ее коллективу и сказала, что к ней направляются ОБОНовки, попросила быть осторожной.

К ней зашли две женщины и стали разбираться: «как это без нас назначили тебя»? Она не поддавалась давлению и сказала, что она назначена на эту должность губернатором по согласованию с главой ГТРК. Пообещав разобраться и вернуться, женщины ушли. На следующий день, в ровно обещанное время – 9.00 часов уже пришли к ней около 15 женщин во главе Тоту Кармышаковой¹⁴¹. С ними зашел в кабинет директора ЖТР и экс-руководитель телерадиокомпании Рысбек Жумабеков.

¹⁴¹ Тоту Кармышакова. Возраст – около 65 лет, живет в одном из горных сел, недалеко от города Джалал-Абада. Мать-героиня, вырастила 11 детей, которые живут не бедно. Есть муж. Самая активная и известная в области ОБОНовка. Ее фотографии с агрессивным лицом публиковали многие СМИ мира, использовали и столичные издания.

Женщины снова скандалили: - Ради чего мы делали революцию, чтобы хвосты Акаева пришли к власти снова? А ну-ка встань с кресла!

– А вы попробуйте тронуть меня, привыкли тут перевороты устраивать! Я встану, когда принесете распоряжение о моем увольнении от губернатора...

После некоторой перепалки женщины пригрозили, что ей все равно долго не работать и ушли. Через год Ажымаматова увидела Тоту Кармышакову на городской площади и сказала: «Вот Тоту эже, вы говорили, что не смогу там работать долго. Вот уже год, как работаю там». В ответ та сказала: «Ну ладно, такова, оказывается, политика».

По словам Ажымаматовой, Кармышакова была и среди тех, кто в 2005 году захватывал имущество тогдашнего депутата парламента Кадыржана Батырова – многоквартирный дом, земельный участок и предприятия. Захватчики, в основном женщины, объясняли свои действия тем, что Батыров выкупил народное добро за бесценок, поднимает национальный вопрос, выступает против Бакиевых и т.д. Тогда Кармышакова заняла три квартиры Батырова и даже успела сделать евроремонт, завести туда мебель.

Ажымаматова увидела Кармышакову на городской площади в канун 8 марта этого года. «Приехала узнать, есть ли у властей на праздники подарки для нас...», - сказала она.

Поделиться с видеоматериалами наша собеседница не смогла, так как в те дни у нее забирали все на архив и она не сохранила копии.

3.10. Перспективы явления «ОБОН»

Судя по отдельным журналистским материалам, «ОБОН» в Кыргызстане востребован и сегодня и имеет тенденцию на «омоложение». Например, в статье «Даже ОМОН бессилен против «ОБОН!» автор статьи пишет: «Но если до недавнего классическими «ОБОНщицами» считались, так сказать, умудренные жизнью активистки, то теперь роль безбашенных защитниц «народных» интересов берут на себя и девушки!¹⁴²»

Автор продолжает тему, ссылаясь на сотрудника ГКНБ, пожелавшего остаться неизвестным: «Ранее чаще всего это были женщины в возрасте от 45 до 60 лет, без образования. В основном из сельской местности, или жилмассивов. У них есть семьи, мужья. Но надо сказать, что в последнее время организаторы начали чаще привлекать поколение next. Более того, они пытаются представить свои действия так, будто бы вся молодежь недовольна нынешней ситуацией!¹⁴³»

Беспокойство привлечением в ряды «ОБОН» молодых людей выражает и газета «Кереге». «ОБОН» наносит вред формированию взгляда молодежи на политическую борьбу, воспитанию у молодежи культуры проведения политического несогласия, - пишет автор статьи. - Наоборот, они могут зародить у молодежи легкомысленные взгляды на пути борьбы для

¹⁴² «Даже ОМОН бессилен против ОБОН!», <http://www.kp.ru/daily/25838/2811156/>

¹⁴³ Там же

достижения победы. Сегодня возраст членов «ОБОН» от 45 до 60 лет, а завтра могут принять участие и 25-летние, нельзя отрицать это¹⁴⁴».

В статье «Кыргыз ОБОН: таржымалы жана тагдыры¹⁴⁵» со ссылкой на лидера фракции парламента Кыргызстана Омурбека Текебаева говорится, что со временем в стране будет снижаться потребность к услугам ОБОН.

«Мы думали, за год-два (после революции) (имеется в виду апрельский переворот 2010 года. – прим. автора) [активность явления] пойдет на снижение. Так не произошло. Но за год-два все равно под влиянием общества, в том числе журналистов пойдет на снижение» - говорит Текебаев¹⁴⁶.

2.10. Реакция членов «ОБОН» на публикации в СМИ и журналистов

Как говорилось выше, статистика нападений на журналистов и/или угроз в связи с освещением исследуемой тематики отсутствует. Также очень мало материалов на эту тему, практически нет статей, в которых был бы сделан анализ агрессии «ОБОН» в отношении журналистов. Но автор исследования был свидетелем нескольких нападений «ОБОН» на журналистов в городе Джалал-Абаде. Накануне мартовского переворота 2005 года протестующие женщины отобрали аппаратуру иностранных журналистов, решив, что иностранцы показывают их с негативной стороны. После вмешательства местных жителей и знакомых журналистов, женщины вернули отобранную фотоаппаратуру.

Бактыкан Ажымаматова, преподаватель Джалал-Абадского государственного университета, в 2003-2010 годах работала с перерывами руководителем Джалал-Абадской областной телерадиокомпании, корреспондентом Государственной телерадиокорпорации в регионе.

Во время мартовских событий 2005 года, она работала корреспондентом ГТРК и со своим оператором снимала все происходящее на главной площади Джалал-Абада. (Акции протеста там начались 4 марта и завершились 24 марта изгнанием Аскара Акаева. – прим. автора).

«Я снимала по три часа в день и перегоняла съемки в Бишкек, - говорит Ажымаматова. – Но руководство не пускала эти репортажи в эфир. Мне говорили, что на режиссерском пульте сидит сам Осмонакун Ибраимов (тогдашний госсекретарь) и решает лично, что показать, что – нет. Мне было стыдно перед людьми, которых снимала, трудно было объяснить причину, что их не показывают по ТВ».

Потом люди стали подозревать ее, что она «шпионит». Однажды она подготовила сюжет, где рассказывалось, что на главной площади областного центра люди проводят митинг, но обычные люди продолжают работать на полях. После этого отношение к ней изменилось в негативную сторону. Поэтому ее не хотели пустить на народный курултай, который проходил на площади 15 марта 2005 года. А когда все-таки получила разрешение от

¹⁴⁴ Газета «Кепере» №28 от 07.12.2011/стр.10 <http://www.gezitter.org/society/7270/>

¹⁴⁵ http://www.azattyk.kg/content/kyrgyzstan_investigation_obon_women_politics/24494731.html

¹⁴⁶ Там же

организаторов и пришла на площадь, группа женщин напала на ее оператора, и разбили их дорогостоящую камеру.

Спасти оператора из толпы женщин удалось благодаря знакомым женщинам, а милиция все это время безучастно смотрела на происходящее. Оператору Маматкадыру Маматалиеву пришлось обращаться к врачам с жалобами на головные боли и боли на боку. Милиция взяла у них заявление, забрала камеру как вещдок, но ничего не сделала для поимки виновных. Не дождавшись результатов, пришлось забрать камеру из милиции через два месяца.

«В те дни КТР показывал сюжеты о митингующих в Джалал-Абаде, называя их участников, в том числе, женщин «наркоманами, пьяницами и бездельниками», - сказала Ажымаматова.

Это подтверждает и Жалил Сапаров, руководитель региональной ассоциации журналистов, город Джалал-Абад. По его мнению, «за годы возвеличивания женщин» (имеется в виду акаевское и последующий период, когда объявлялись год женщин и прочие программы), кыргызская журналистика не сделала ни шагу вперед. Между тем участь женщин становилась хуже и хуже, но журналисты не освещали это толком.

Как сказал Сапаров при беседе с автором анализа, ГТРК и ЖТР, как местный филиал, были «орудием государственной идеологии и пропаганды», освещали события предвзято, поэтому на их сотрудников и нападали. Он рассказал случай, когда в 2005 году на главной площади Джалал-Абада группа женщин взяли в заложники корреспондента ЖТР Алымбека Азимканова (возраст около 55 лет). Женщины окружили его и заставили сидеть с ними около 3 часов. Когда Жалил Сапаров попытался вызволить его, одна из женщин отвела его в сторону и сказала, что они хотят немного припугнуть его, чтобы другим журналистам телеканала неповадно было.

Тем не менее, Сапаров назвал ОБОН «грыжей» на теле общества, а «в этом виновато общество, а не женщины, которые идут туда».

Независимый журналист Анархан Жаныбаева писала критические статьи в адрес тогдашнего президента Курманбека Бакиева. Группа протестующих женщин из числа «ОБОН», считающие ее сторонником Временного правительства (она была активным членом партии СДПК), 8 апреля 2010 года напали на нее на центральной площади города Джалал-Абад. Только благодаря вмешательству окружающих, она избежала серьезных побоев.

Однако спустя 4 дня, когда 12 апреля Анархан Жаныбаева вместе с группой журналистов, которых пригласил сам Курманбек Бакиев, пришла в родительский дом Бакиевых, произошло второе нападение, свидетелем которого был автор анализа.

После общения с Курманбеком Бакиевым, журналисты начали уходить, и тогда снова те же женщины напали на Жаныбаеву, обвинив ее в предательстве и шпионаже в пользу Временного правительства. Женщин разняли по приказу братьев Бакиевых, которые не были заинтересованы, чтобы у них дома произошло избиение журналиста. Тем не менее, женщины успели побить Жаныбаеву. Благодаря вмешательству окружающих, она обошлась без серьезных травм.

В мае 2011 года в Оше двое неизвестных женщин угрожали журналистке Хулькар Исамовой, в последние годы постоянно работающей на агентство “Рейтер”. Ранее она также работала на телеканале «МезонТВ», руководитель которого осужден на длительный срок заключения по обвинению в организации трагических событий на юге страны 2010 года. Женщины обвинили в причастности к этим событиям и Хулькар Исамову, которая говорит, что «они угрожали ей расправой, сказали, что записали номер ее автомашины и знают, где она живет¹⁴⁷».

“Я вышла из машины и увидела, как прямо ко мне направились две неизвестные мне женщины. Они начали кричать, что я причастна к конфликту, что я все организовала. Наговорили мне кучу неприятных вещей. Я стояла и оправдывалась в чем, что не совершала. Было неприятно, я не знала, что от них ожидать”, – говорит Хулькар Исамова¹⁴⁸.

В июне 2011 года, во время акции в поддержку лидера партии «Ата-Журт», проходившей в Оше, было совершено нападение на съемочную группу телеканала НТС. Корреспондент НТС Чинара Сыдыкова сообщила K-NEWS¹⁴⁹, что «митингующие напали на журналистов с подачи провокаторов, которые были в толпе».

«Около получаса народ не отпускал нашу съемочную группу, было совершено нападение на нашего оператора, но мы успели отбиться, не получив серьезных увечий. Люди в толпе заставили нас показать то, что мы успели снять. В толпе было много провокаторов, которые распространяли информацию, что мы пришли специально, чтобы выдать информацию необъективно», - сообщила Чинара Сыдыкова¹⁵⁰.

Однако сотрудник пресс-службы МВД Бакыт Сеитов в интервью K-NEWS опроверг информацию об избиении журналистов ТРК НТС. По его словам, была лишь словесная ссора между митингующими и журналистами¹⁵¹. По мнению автора анализа, правоохранительные органы опровергли информацию о нападении на журналистов, чтобы скрыть свое бездействие и не раздражать протестующих, которых обвиняли в нападении на журналистов.

III. ВЫВОДЫ

Общая оценка деятельности СМИ и журналистов по освещению деятельности «ОБОН»

Опираясь на результаты анализа имеющегося материала по заданной тематике можно сделать вывод, что журналисты Кыргызстана не смогли беспристрастно оценить и изучить явление «ОБОН». За редкими исключениями, о которых говорилось выше, не было даже попыток анализировать причины возникновения этих групп, природы этого явления

¹⁴⁷ «Кыргызстан: журналистом быть опасно», <http://newreporter.org/2011/05/18/kyrgyzstan-zhurnalystom-byt-opasno/>

¹⁴⁸ Там же

¹⁴⁹ www.knews.kg

¹⁵⁰ «В Оше напали на журналистов телеканала НТС», <http://www.knews.kg/ru/society/283/>

¹⁵¹ Там же

вообще. Несмотря на отдельные эпизоды и фотографии, журналисты не смогли создать социальный портрет членов «ОБОН».

Попытку понять сущность «ОБОН», истоки его появления и мотивы участия женщин в этом, сделала Дилбегим Мавлоний, журналист узбекской службы радио «Свобода». В своей пространной статье ««ОБОН» – отряд баб особого назначения как оружие массового поражения», автор утверждает, что «ОБОН» изначально появилась в Узбекистане. По утверждению автора, такие группы женщин создавали спецслужбы этой страны, для борьбы против правозащитников и других инакомыслящих, чтобы срывать их акции протеста¹⁵².

В статье на сайте «Эхо Центральной Азии» (14.09.2010), автор задался резонным вопросом: «Как же их распознать?»¹⁵³ Однако ответа на этот вопрос в статье нет, как нет его и в других материалах в СМИ Кыргызстана. Ответ на этот вопрос попыталась Бурулкан Сарыгулова автор статьи в кыргызской службе радио «Азаттык» «Кыргызский «ОБОН»: биография и судьба¹⁵⁴.

¹⁵² «ОБОН – отряд баб особого назначения как оружие массового поражения»

<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1284495180>

¹⁵³ «ОБОН – новое орудие ведения борьбы в Центральной Азии»,

http://echoofca.wordpress.com/2010/09/14/обон-отряд-баб-особого-назначения-но/obon__4_/

¹⁵⁴

IV. РЕКОМЕНДАЦИИ

Для журналистов и СМИ

1. Сохранять нейтральность и быть беспристрастным при освещении подобных явлений;
2. Глубже изучать природу любого явления, найти и описать его причинно-следственную связь в конкретном историческом контексте;
3. Не избегать личных контактов с любым субъектом, о которых речь идет в будущем материале, особенно, если в статье звучит критика в их адрес;
4. Всегда руководствоваться принципом презумпции невиновности – полученные вами накануне информация и ваши предварительные выводы о человеке не всегда соответствуют действительности;
5. Не забывать о личной безопасности при освещении конфликтных ситуаций, когда люди возбуждены и агрессивны;
6. Помнить, что за каждой публикацией, фотографией стоит судьба человека;
7. Всегда при анализе любых явлений и событий пользуйтесь помощью экспертов в соответствующей области.

Для органов саморегулирования журналистов

8. Активнее реагировать в своей работе на любые факты нарушений законов и этических норм со стороны журналистов;
9. Популяризовать Этический кодекс среди журналистов страны, инициировать обсуждение документа с целью его усовершенствования, добиться, чтобы большинство журналистов Кыргызстана руководствовались им в своей работе;

ОРГАНАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

10. Признать на государственном уровне существование проблемы с протестными группами. Руководству страны четко выразить политическую волю по решению проблемы и по формированию условий, при которых ОБОН перестанет существовать как негативное явление.

Проявление политической воли не означает, что против женщин ОБОН будет организовываться травля и преследование. Напротив, потенциал членов ОБОН необходимо изучить полнее и использовать его в мирных, неконфликтных целях.

11. Укрепление институтов власти является необходимым условием снижения эффективности неправовых методов в деятельности групп ОБОН, следовательно, и последующего схождения на нет этого явления. В этом плане необходимо понимать, что ОБОН – это отражение состояния всего общества, симптом, который, с одной стороны, говорит

о болезни общества, а с другой стороны, при отсутствии разумного реагирования явление ОБОН может распространиться шире, принять новые формы и вылиться в неконтролируемые последствия.

Поэтому необходимо приложить усилия, чтобы неправовые методы не получали дальнейшего распространения, порицались на уровне государства и общества, становились невозможными в условиях верховенства закона.

12. Следует также учитывать, что значительную роль в развитии ОБОН играют «заказчики», что с точки зрения ситуационной именно они играют наибольшую роль в поддержке и развитии этого явления в стране.

Поэтому, в первую очередь необходимо выявление и привлечение к административной и уголовной ответственности лиц, причастных к организации заказов по принципу, как это делается с организаторами преступных группировок.

Жогорку Кенешу

13. Рассмотреть целесообразность внесения дополнений в Закон о мирных собраниях, мер усиления ответственности граждан, в том числе:

- во время акций протеста,
- за воспрепятствование работе журналиста.

14. Проводить слушания и регулярно контролировать выполнение законодательства, связанного с:

- организацией акций и поощрением использования группами граждан неправовых методов;
-

Правительству

15. Правительству – усиление политики гендерного равенства, в т.ч. внедрения гендерных подходов в программы социально-экономического развития сообществ, что позволит более прицельно работать с женщинами вообще и, в частности, с уязвимыми и маргинализированными, включая рекрутируемых в ОБОН женщин, что позволит переключить их деятельность в позитивное русло.

16. Обеспечение национальной безопасности является одной из основных функций власти. Существующее положение дел с группами ОБОН говорит о том, что одна из функций в настоящее время властью утрачена, и она не может соответствующим образом обеспечивать безопасность в стране. Поэтому необходимо обратить внимание на ситуацию с правоохранительными органами и их отношением к своим функциональным обязанностям в отношении ОБОН.

Руководству страны

17.

Правоохранительным органам Кыргызстана

18. Оперативно реагировать на случаи нападения на журналистов при исполнении своих служебных обязанностей;
19. Необходимо как можно шире проводить профилактическую работу, образовательную деятельность среди местных сообществ, путем разъяснений законодательных положений, последствий, и рисков, с которыми связана деятельность ОБОН для самих пикетчиц, местных сообществ, страны в целом.
- 20.
21. Вести разъяснительную работу во время акций протеста, чтобы протестующие с пониманием отнеслись к работе журналистов и СМИ, а в случаях искажения фактов или оскорбления с их стороны, решать вопросы в судебном порядке;
22. Вести себя вежливо, действовать в рамках закона, как в отношении протестующих («ОБОН»), так и журналистов.

ОМСУ

- 23.
- 24.

Гражданскому обществу, организациям женского движения

25. Включать членов протестных групп в программы по информированию и адвокации;
26. Экспертам ГО разработать методологии по гражданскому обучению, тренинги по снижению конфликтности (донорам – поддержать, госорганам и МСУ обеспечить участие в программах по адвокации, мирным способам, ответственных лиц и